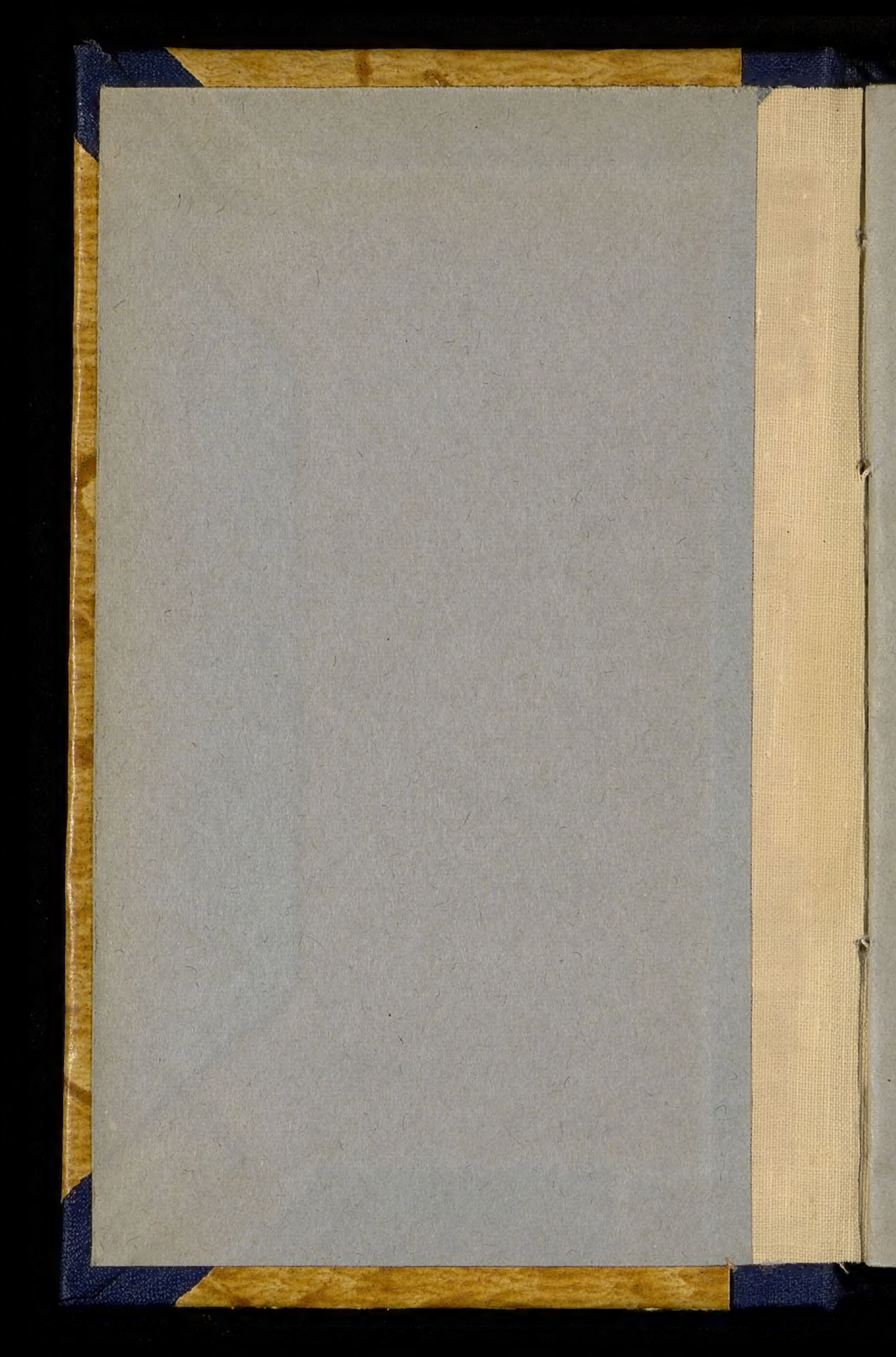

Ф. ОЛЕЩУК

XVII СЪЕЗД ВКП(б) И ЗАДАЧИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ

ОГИЗ • ГАИЗ • 1934

Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР

Ф. Олещук

XVII съезд ВКП(б) и задачи антирелигиозной работы

ОГИЗ
Государственное антирелигиозное издательство
МОСКВА ★ 1934

Массовая брошюра, предназначенная для низового актива Союза воинствующих безбожников. Брошюра освещает вопрос о состоянии антирелигиозного фронта и показывает, что борьба против религии является одной из важнейших задач второй пятилетки. Особое внимание в книге уделено организационной перестройке СВБ и его очередным задачам.

Редактор Н. Амосов. Тех. ред. П. Кузанян. Сдано в набор 28.III. Подписано к печати 15.IV. 72×92/32. Тираж 50 200. Бум. л. 1 5/8. Изд. л. 3 1/4. Зн. 208 000. Инд. Б-1. Изд. № 35. Уполномоченный Главлита № В-80872. Зак. № 2327.

17 ф-ка нац. кн. ОГИЗ'а РСФСР треста „Полиграфкнига" Москва, Шлюзовая наб., 10.

Историческое значение XVII съезда ВКП(б)

В конце XIX в. в хозяйстве и политике капиталима обнаружились такие явления, которые с немненностью предвещали наступающий конец ржуазного строя. В своей гениальной работе Империализм как высшая стадия капитализма» И. Ленин дал исчерпывающий анализ этой стаии развития капитализма. Он указал, что капиталистический мир окончательно запутался в безыходных противоречиях, причем эти противоречия с каждым днем все более и более обостряются, приближая капиталистический мир к гибели.

Исходя из понимания империализма как непосредственного кануна пролетарской революции, В. И. Ленин наметил линию поведения революционного пролетариата. Вслед за Марксом Ленин указывал, что переход от капитализма к социализму произойдет только через пролетарскую революцию, через диктатуру пролетариата. В соответствии с этим главное свое внимание Ленин уделяет вопросу создания новой партии, партии революционной, способной до конца последовательно бороться за победу социализма.

Учитывая, что капиталистический мир развивается неравномерно, Ленин говорил, что отнюдь не обязательно, чтобы пролетарская революция произошла в самой развитой в промышленном отношении стране. Она произойдет в той стране,

где империалистические противоречия наиболее обострены. Он указывал, что для страны, в которой произойдет пролетарская революция, вовсе не обязательно дожидаться революций в других странах: **социализм может быть построен и в одной, отдельно взятой стране.**

Положение Ленина о построении социализма в одной стране вызвало резкую критику не только в лагере оппортунистов II Интернационала, но и со стороны некоторых элементов внутри большевистской партии. Каменев, Зиновьев и другие утверждали, что построение социализма в одной стране — нелепейшая идея.

Особенно остро встал вопрос о возможности построения социализма в одной стране после смерти Ленина. В 1924—1925 гг., когда восстановительный период подходил к концу, партия должна была решить, — что же делать дальше: брать ли курс на построение социализма или же вести какую-то иную линию? Полного единодушия по этим вопросам в партии не оказалось. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие снова выдвинули возражения против ленинского тезиса и повели ожесточеннейшую борьбу с партией, отрицая возможность построения социализма в СССР. На точку зрения отрицания возможности построения социализма в нашей стране скатились на деле и правые оппортунисты во главе с Бухариным, Рыковым и Томским. Эта оппозиция предлагала отказ от ликвидации кулачества как класса, отказ от политики индустриализации и коллективизации, равнение на узкие места.

Однако большевистская партия осталась верной заветам Ленина. Сплотившись вокруг т. Сталина, она теоретически и практически развернула борьбу за победу социализма в Советском союзе.

На XIV съезде партии была дана программа индустриализации СССР. На XV съезде — прог-

рамма коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества.

XVI съезд ВКП(б) вошел в историю как съезд развернутого социалистического наступления по всему фронту.

В продолжение десяти лет, истекших с момента смерти Ленина, партия, под руководством ЦК и т. Сталина, вела упорнейшую и последевательную борьбу за построение в нашей стране бесклассового социалистического общества.

Историческое значение XVII съезда партии состоит в том, что он подвел итоги этой исторической эпохе и наглядно показал, что ленинская линия нашей партии победила **окончательно и бесповоротно.**

Всем пролетариям мира XVII съезд особенно ярко показал, что переход к социализму возможен **только путем пролетарской революции,** путем диктатуры пролетариата. Итоги, с которыми партия пришла к XVII съезду, окончательно и бесповоротно разрешили вопрос о том, можно или нельзя построить социализм в одной стране. Эти итоги навсегда похоронили оппортунистическую теорию о том, что наша страна не созрела для социалистического строительства.

СССР, так недавно еще являвшийся отсталой аграрной страной, превратился в страну индустриальную, страну, вооруженную первоклассной, могущественной техникой.

Съезд показал, что страна социализма—отечество трудящихся всего мира—стала огромной вооруженной силой и является одним из решающих факторов в борьбе за мир во всем мире.

Эти наглядные и неоспоримые итоги, продемонстрированные XVII съездом, заставили окончательно замолчать все и всяческие остатки оппозиций внутри нашей партии. XVII съезд являлся совершенно исключительным событием с точки зрения итогов внутрипартийной борьбы. Один за дру-

гим на трибуну съезда выходили представители бывших оппозиций и докладывали съезду о своем раскаянии. Ни один из партийных съездов за всю 30-летнюю историю партии никогда не был таким монолитным, сплоченным и единодушным, как XVII съезд.

Все это дает полное основание присвоить съезду то название, под которым он вошел уже в историю — **съезд победителей.** Действительно, на XVII съезде партии собрались лучшие представители рабочего класса, победоносно выполнившие своей беззаветной борьбой в исключительно трудной и сложной обстановке величайшую историческую задачу. Возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране доказана **на деле.**

Величие XVII съезда определяется не только историческими итогами нашей борьбы, но и теми грандиозными задачами, которые наметил съезд для дальнейшего развития страны социализма. На съезде был утвержден народнохозяйственный план второй пятилетки. Съезд подчеркнул, что второй пятилетний план является **планом завершения построения бесклассового социалистического общества.** Важнейшие задачи второй пятилетки—ликвидация классов вообще, преодоление капиталистических пережитков, техническая реконструкция всего народного хозяйства, повышение материального уровня трудящихся в два-три раза.

Реализация планов второй пятилетки требует от нас преодоления больших трудностей. Эти трудности,—говорил т. Сталин,—являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих. От нас самих зависит успех или неуспех работы.

В решениях по докладу т. Кагановича XVII съезд показал, как нужно перестроить сейчас всю

нашу работу для того, чтобы великие задачи второй пятилетки были полностью выполнены.

Хозяйственно-политические решения XVII съезда определяют собою задачи антирелигиозной работы. В решениях съезда по докладу т. Молотова указано, что «основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Эта директива XVII съезда целиком и полностью определяет задачи антирелигиозной работы. Религия является одним из упорнейших и вреднейших пережитков капитализма. Особенный вред религии заключается в том, что она освящает и закрепляет собою все другие капиталистические пережитки. Религия освящает собственническое отношение к труду, рабское отношение к женщине, мелкобуржуазные навыки и привычки, весь старый быт и т. д. Религия мешает поэтому строительству социализма. Она препятствует верующему рабочему и колхознику стать активным, сознательным и последовательным участником и творцом новой жизни. Религия усиленно используется классовыми врагами в целях разжигания антисемитизма и вообще национальной розни, в целях подрыва социалистического строительства.

Вот почему борьба против религии является необходимым звеном в деле социалистического перевоспитания трудящихся. Преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей немыслимо без преодоления религии. Эту мысль совершенно правильно подчеркнул т. Ярославский в своем выступлении на XVII партийном съезде.

XVII съезд партии является крупнейшей вехой на путях дальнейшего развертывания антирелигиозной работы. Он подводит итоги периоду, когда религия в нашей стране имела в лице кулачества широко разветвленные социальные корни. Съезд подводит итоги тому периоду, когда церковно-сектантские организации открыто шли во главе антиколхозного, антисоветского движения.

Сейчас иное положение. Последний капиталистический класс—кулачество—ликвидирован. В деревне в основном завершена коллективизация. Трудящееся крестьянство окончательно и бесповоротно стало на путь социализма. Среди рабочих и колхозных масс развертывается мощное атеистическое движение. «В борьбе с религиозной идеологией,—говорил на XVII съезде т. Ярославский,—мы добились больших результатов. Здесь партией, комсомолом и Союзом безбожников одержана большая победа».

Однако было бы величайшей ошибкой думать, что с религией мы уже совершенно покончили. Тов. Сталин предупреждал нас против телячьего восторга и успокоенности, выражающихся в мнении «что ежели бесклассовое общество, то, значит, можно ослабить классовую борьбу». Религия все еще играет немаловажную роль. Она была, есть и продолжает оставаться серьезным тормозом социалистического строительства, орудием классового врага.

Все дело в том, что задачи борьбы против религии на данном этапе чрезвычайно усложнились.

Религиозные организации изменили методы и формы своей работы. Их работа стала более тонкой и замаскированной, незаметной. Враг действует «тихой сапой».

Религия в сознании верующего трудящегося также стала несколько иной. Грубые суеверия, старые обряды и обычаи сплошь и рядом отброшены.

Религия приняла более тонкую форму, а от этого стала еще опаснее, еще вреднее.

Задача преодоления религии является поэтому труднейшей и сложнейшей задачей. Чтобы ее удовлетворительно разрешить, надо много поработать. Надо самым решительным образом поднять теоретический уровень антирелигиозной пропаганды. Надо охватить нашей работой самые отсталые слои трудящихся. Надо перестроить наконец работу Союза воинствующих безбожников. Все это может быть выполнено лишь на основе осуществления решений XVII съезда партии. Директивы съезда по вопросу о второй пятилетке, а равно решения по организационному вопросу дают не только программу антирелигиозной работы на весь дальнейший период, но и указывают те средства, при помощи которых эта программа должна быть и будет несомненно осуществлена.

СССР — страна воинствующего атеизма

За время, истекшее с XVI съезда партии, в Советском союзе произошли огромные сдвиги в сознании масс. Атеизм стал движением миллионов.

Атеистическое движение в СССР характеризуется целым рядом процессов. Прежде всего это движение внешне сказывается в форме многочисленных **отказов от религиозных праздников.** Отказы от праздников наблюдались и раньше—в 1925—1928 гг. Однако раньше эти отказы мотивировались большей частью соображениями экономии. Обычно на селах постановлением общих сходов отменялся тот или иной религиозный праздник с тем, чтобы сбережения были обращены на нужды сельского хозяйства. Теперь отказы от религиозных праздников вызываются ярко осознанной необходимостью максимального напряжения сил для социалистического переустройства сельского хозяйства. Теперь эти отказы являются **одним из видов протеста** против реакционной деятельности поповщины и кулачества под религиозным флагом.

Раньше отказ от религиозных праздников часто сопровождался просто культурным проведением соответствующих дней. Самый праздник сплошь и рядом не отвергался, а отметалось лишь пьяное его проведение. Теперь отказ от религиозного праздника сопровождается обязательной **ударной работой,** которая подчеркивает смысл отказа,

идущего глубже—по линии полного разрыва с религией и всеми ее традициями.

Раньше отказ бывал направлен большей частью лишь на единичные религиозные праздники. Теперь характерным является отказ от всяких праздников, от религии вообще. Отказ идет так глубоко, что задеваются самые основные, самые чтимые религиозные праздники. «Пасха» в поле, в напряженной работе, без всякого сопровождения ее религиозными обрядами и обычаями—такое явление стало теперь рядовым для огромного числа колхозов и сел Советского союза.

Несколько примеров.

Несколько лет деревня Востряково (Старо-Зубский р-н, Западная область), пропивала в «петров день» до 2 центнеров хлеба, население гуляло несколько дней подряд. Теперь здесь колхоз им. Буденного. В 1933 г. на «петров день» прогулял только один колхозник, да и тот объяснил этот прогул желанием помянуть умершую дочь.

В колхозе «Пятилетка» (Липецкий р-н, ЦЧО) на «казанскую» во время прополки яровых на работу вышли даже старухи.

В колхозе «Оборона» (Казанский р-н, Татарская республика) звон колокола на ту же «казанскую» застал всех колхозников в поле. Никто даже не перекрестился. Бригады перевыполняли норму.

В колхозе «Красный ударник» впервые в 1933 г. (Веневский р-н, Московская область) не праздновался **ни один религиозный праздник,** в том числе и «пасха». Сев был кончен на 20 дней раньше срока. Все колхозники работали в поле на «николу», в то время как в прошлом году тот же религиозный праздник сопровождался буйным пьянством.

В 1930 и 1931 гг. в колхозе имени Калинина (Бельский р-н) праздник «Нила Столбенского» проходил в поголовной пьянке. В 1932—1933 гг. все колхозники, от комсомольцев до стариков, вышли в поле на подъем паров.

Огромное значение в деле отказа колхозников от религиозных праздников оказывают наглядные успехи раннего и сверхраннего сева. В весеннюю посевную кампанию 1933 г., например, колхоз имени Макаровой (Ряжский р-н) при деятельной агитации ячейки СВБ провел на пасху сверхранний сев. Кулацкие элементы создали вокруг работы атмосферу насмешек и угроз. Овес взошел прекрасный. Убедившись наглядно во вздорности религиозных примет, колхозники и многие единоличники работали и на «егория», и на «николу», и на «троицу», и на «духов день».

Другим показателем решительных безбожных сдвигов в сознании рабоче-крестьянских масс Советского союза является **рост закрытия молитвенных зданий.** Постановления сельских сходов, собраний колхозников о закрытии церквей стали особенно частым явлением за время бурного роста коллективизации на селе. При этом необходимо отметить весьма характерное явление. Если раньше закрытие церкви вызывало сплошь и рядом внутри колхоза довольно острую борьбу между верующими и неверующими, то сейчас эта борьба имеет место в очень редких случаях. Обычно верующие сами соглашаются на закрытие церкви, учитывая, что освободившиеся молитвенные здания будут использованы под необходимые и полезные цели. Как общее правило, в решениях о закрытии церквей выносятся требования об организации в колхозе клуба, избы-читальни, дома культуры и т. д.

Особенно показательным с точки зрения роста безбожных идей в населении является **падение религиозной обрядности и рост нового быта.** Падение официальной религиозной обрядности среди широких слоев трудящихся деревни является исключительно заметным, бросающимся в глаза фактом настоящего времени. Довольно редко не только в городе, но и в значительном количестве

сел, деревень и колхозо́в справляются сейчас обряды крещения, церковных венчаний, похорон и т. д. В большинстве случаев население удовлетворяется гражданскими формами регистрации актов в загсах.

Эти сдвиги в быту широчайших масс трудящихся станут особенно заметными, если их сравнить с тем, что было всего еще несколько лет назад. В 1927—1929 гг. отказ от религиозного быта происходил большею частью в форме замены религиозных обрядов крещения — октябринами, венчания — «красными свадьбами» и т. д. Организация октябрин, красных свадеб показывала, что верующему человеку трудно сразу отказаться целиком от обрядности. Эти формы нового быта были как бы переходными, промежуточными между старым, религиозным бытом и бытом новым, безрелигиозным. Сейчас, как правило, октябрины и «красные свадьбы» не справляются.

В семьях многих рабочих и колхозников, в том числе и неверующих, можно встретить нередко иконы и в настоящее время. Однако неверующий колхозник рассматривает их как уступку религиозности жены, матери и т. п. В тех же избах колхозников помещаются часто портреты вождей революции, плакаты и революционные красочные картинки. Стремление жить культурно усиливает тягу колхозного крестьянства к украшению своих помещений. Расставание с иконами является так же, как и закрытие церквей, обыденным фактом.

Следует подчеркнуть рост безбожия **в национальных областях и республиках.** Этот факт имеет чрезвычайно большое значение, ибо показывает, насколько глубоко проникло атеистическое движение в массы.

Процесс отхода масс от религии в национальных областях и республиках также сказывается внешним образом прежде всего на уменьшении

числа культовых зданий и служителей культа. Если в Калмыкии например до войны было 129 хурулов (монастырей), то в 1928 г. их стало уже только 54. В 1933 г. в наличии имелось всего-навсего 4 хурула.

В Бурято-Монголии в 1928 г. в дацанах (монастырях) было около 10 тысяч лам, в 1930 г.—6 тысяч, теперь осталось только около 2 тысяч. Праздник цама в 1928—1929 гг. привлекал в Гусино-Озерский дацан 3—4 тысячи человек, в 1933 г. только 600 человек.

В Киргизии в 1922—1925 гг. строили еще новые мечети. С 1926 г. построек мечетей уже не наблюдается; в 1931 г. официально закрыто 13 мечетей, а 32 представителя духовенства сняли сан.

Религия быстро теряет свою обрядовую значимость. Калмыцкие пастухи например очень часто уже не молятся, не держат в кибитках священных предметов, критикуют своих служителей культа.

«Муллу не видел уже три года,—рассказывал в Узбекистане членам экспедиции чабан Бабаньязан,—молиться не хожу, не держу уразу уже второй год. Я вижу, советская власть не верит в бога, а дела идут лучше: в совхозе овец мрет меньше наполовину, чем у баев дохло. Я видел аэроплан, он не живой, а летает, как птица, там люди сидят и в бога не верят. Без муллы жить можно».

Огромный интерес среди самых отсталых национальностей вызывают беседы врачей, зоотехников, ликвидаторов неграмотности. Кому известно, с каким отчуждением ко всему этому относились отсталые в культурном отношении националы раньше, тот поймет, как велики среди них атеистические сдвиги.

Искусственное осеменение животных, борьба с засухой, с эпизоотиями являются прекрасным материалом для революционной переплавки сознания трудящихся.

Бывшие магометане теперь не только разводят свиней, но подчас и ухаживают за ними неизмеримо лучше своих русских соседей и товарищей по работе. В Башсвиноводтресте башкир Керимов довел отход молодняка до 1,6%, в то время как ферма № 2 с русскими рабочими дала 37% отхода.

Особенно интересным показателем роста безбожия в Советском союзе является **детское антирелигиозное движение.** Нигде, ни в одной стране мира детское атеистическое движение не развернулось так широко, как в Советском союзе. Основной причиной этого является социальный строй СССР. Советская школа так воспитывает ребенка, что в его сознании последовательно складывается атеистическое мировоззрение. С юных лет ребенок в СССР сознательно относится к окружающей жизни и поневоле вступает в конфликт со старыми религиозными традициями, не изжитыми еще сплошь и рядом его родителями. Среди подрастающего поколения большую работу развертывают кружки Юных воинствующих безбожников. В целом ряде школ существуют ячейки СВБ.

Вот например как работает ячейка СВБ школы № 6 ФЗС в Москве. Работу проводит актив в 55 человек, опирающийся на ударные безбожные группы. В школе имеется 3 безбожных уголка и постоянная безбожная стенгазета. Регулярно работают 3 безбожных кружка с охватом 180 человек. По плану проводятся антирелигиозные экскурсии. Ячейка СВБ добилась увязки школьной программы с пропагандой безбожия. Особенно хорошо программа увязана с обществоведением, физикой и естествознанием. Ячейка не ограничивает свою работу рамками школы. Ее актив выполняет ответственную работу и в районе. Особенно хорошо была проведена работа на заводе «Метрон» в антипасхальную кампанию. Там был проведен митинг, был заключен договор на соревнование ме-

жду школой и заводом, была проведена запись рабочих в СВБ, было распространено 350 экз. газ. «Безбожник» и собрано 45 рублей на покупку книг и журналов.

Или вот например работа юных безбожников Казанбаша в Татарской республике. Уразу ни один школьник не соблюдал. Многие из юных безбожников убеждали своих родителей не истощать себя постом. В дни уразы юные безбожники Казанбаша вместе со взрослыми устраивали субботник по снегозадержанию, собирали золу для удобрения полей. Во время курбан-байрама казанбашские юные безбожники чистили скотные дворы и раскидывали снег. Они протестовали против убоя скота в этот день и добились своего: ни одно животное не было зарезано «во славу аллаха». В первый день сева, в праздник первой борозды, юные безбожники организовали выход всех школьников в поле на митинг. Во время сева наиболее активные безбожники вели культработу в бригадах: проводили громкие читки, выпускали стенгазету. Весной на полях появился вредитель: гороховый слоник. Ячейка юнык безбожников вместе с Осоавиахимом развернула упорную борьбу с ним, разоблачая кулацкие рассказы о том, что аллах наказал колхозников за то, что они сеяли не по-божески.

Много фактов говорит о том, что юные воинствующие безбожники ведут большую работу среди взрослого населения. Вот как например рассказывает о своей работе в семье Шура Фокина из школы им. Горького Горьковского края: «Я учусь в детском антирелигиозном университете. Готовясь к занятиям, я читаю антирелигиозный учебник вслух. Папа и мама слушают охотно, а вот с бабушкой приходится воевать. Иногда она прячет учебник, желая, чтобы я опоздала на занятия. Но я еще ни разу не опаздывала. Как только бабушка к нам приехала, сразу же повесила иконы. Мне это не понравилось, и я их залепила газетой. Но

теперь признаюсь, что я сделала плохо: бабушка рассердилась. Надо ей побольше читать, и она поймет, что иконы — простые деревяжки. Тогда сама их снимет».

Чрезвычайно показательным фактом роста атеизма в Советском союзе является факт все более и более активного **участия в антирелигиозной работе широкой научной общественности.** Пожалуй, нет ни одного города в СССР, где бы представители различных научных организаций и учреждений так или иначе не включились в антирелигиозную пропаганду. В целом ряде городов работа эта ведется организованно. В Ленинграде например существует большая группа квалифицированных научных работников во главе с виднейшими профессорами и академиками, которая регулярно отдает свои силы пропаганде атеизма. Эти научные силы работают в антирелигиозных музеях, организуют выставки, разрабатывают вопросы антирелигиозной пропаганды в печати, выступают с лекциями и докладами.

То же самое в Москве. При целом ряде институтов организованы ячейки СВБ, в которых ведущую роль играют научные работники. Ячейка СВБ при Институте экспериментальной биологии уже 3 года ведет большую антирелигиозную работу в массах. Ежегодно она проводит свыше 100 докладов на предприятиях Москвы на самые разнообразные темы.

В Горьком в конце 1933 г. был созван слет научных работников, посвященный вопросу их участия в антирелигиозной работе. После этого слета, на котором наиболее видные представители науки Горьковского края выступили со своими конкретными обязательствами, работа развернулась по всем направлениям. Через некоторое время в районах Горьковского края развернулось то же движение. Медицинский персонал города Богородска I выступил со следующими обязательствами:

1. Организовать систематическую лекторскую антирелигиозную работу; обслужить вечера вопросов и ответов, антирелигиозные политдни и викторины докладчиками; наладить регулярную передачу по радио антирелигиозных научных бесед.

2. Организовать при клубе антирелигиозную медицинскую выставку.

3. Организовать в период антирождественской кампании массовый антирелигиозный вечер на тему «Медицина и религия».

4. Провести в медицинском техникуме цикл лекций по антирелигиозным вопросам, связанным с медициной.

5. В лечебных учреждениях наладить систематическую антирелигиозную работу.

6. Взять каждому конкретную исследовательскую антирелигиозную работу, связанную с его специальностью. Результаты этой работы освещать в прессе и докладах.

По инициативе ряда научных организаций в 1934 г. выпускается антирелигиозный заем научных работников. Этот заем рассчитан на 100 тысяч часов. Трудящиеся города и деревни получат большое количество выступлений, докладов, лекций, бесед и экскурсий на антирелигиозные темы со стороны лучших специалистов.

Наконец еще одним показателем роста безбожия в СССР является **деятельность Союза воинствующих безбожников.** СВБ ведет самую разнообразную работу по борьбе с религией. Значительное место в его деятельности занимает агитационно-пропагандистская работа: организация лекций, докладов, бесед, громких читок, распространение печати, плакатов, выставок, организация и проведение антирелигиозных кампаний, политдней, организация музеев, передвижных выставок, антирелигиозных кружков, школ, семинаров, университетов и т. д.

В то же время СВБ ведет большую работу и на

фронте практического участия в социалистическом строительстве. По СССР насчитывается свыше 4 тысяч ударных безбожных бригад. Некоторые из этих бригад имеют всесоюзные и даже мировые рекорды на производстве. Существуют и работают целые цехи и заводы, являющиеся безбожными.

За период бурного колхозного движения в деревне СВБ развернул большую работу по социалистической перестройке сельского хозяйства. В целом ряде мест организовались безбожные колхозы. Эти колхозы ставят перед собой задачу— быть передовиками в хозяйстве и в то же время вести широкую антирелигиозную работу. Таких колхозов по Союзу насчитывается около 400.

Сводя воедино приведенные нами факты, мы приходим к выводу, что в СССР за истекшее время—примерно за последние 3—4 года—произошли действительно **огромные атеистические сдвиги.** Безбожие стало **подлинным движением масс.** Не только в городе, но и в деревне, не только среди русского населения, но и среди культурно-отсталых национальностей, не только среди взрослых, но и среди детей—везде победы атеизма **исключительно велики.** Можно смело сказать, что **никогда в истории человечества ни одна страна в мире не знала такого могучего роста безбожия, какой характерен для Советского союза.**

Встает вопрос: что же лежит в основе тех огромных атеистических сдвигов, какие мы наблюдаем в нашей стране?

Рост безбожия в нашей стране есть результат более общих и более глубоких процессов, имевших место в СССР за последние годы. Тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии прекрасно показал, как изменилось социальное лицо нашей страны за несколько последних лет. Он показал, какие гигантские перемены произошли в народном хозяйстве за тот же короткий период времени. Наконец т. Сталин показал, как изменилось

материально-бытовое положение трудящихся и как вырос их культурный уровень.

Все эти перемены и являются той основой, на которой выросло могучее атеистическое движение в Советском союзе.

Возьмем хотя бы материально-бытовые условия трудящихся. Посмотрим, что стало с городом, с деревней, в условиях которых растут, воспитываются и действуют рабочие и колхозники.

Бытовые условия жизни трудящихся коренным образом изменились: «Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран,—говорил т. Сталин на XVII съезде,—являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центр города.

Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане—начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры—кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы полей».

Если сюда прибавить, что в нашей стране окончательно ликвидирована безработица, уничтожено разорение и обеднение крестьянства, введен 7-часовой рабочий день, дана широкая возможность всем трудящимся учиться, то станет ясным, какие богатейшие возможности созданы в Советском союзе для **культурной революции,** для превращения всех трудящихся в **сознательных** строителей социализма.

«Следует отметить,—говорил т. Сталин в своем докладе на XVII партийном съезде,—как отрадный факт и как признак роста культурности в деревне— рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы. Известно например, что женщин-колхозниц состоит в настоящее время председателями колхозов около 6 тысяч, членами правлений колхозов—свыше 60 тысяч, бригадирами—28 тысяч, звеновыми организаторами—100 тысяч, заведующими колхозными товарными фермами—9 тысяч, трактористами—7 тысяч. Нечего и говорить, что эти данные не являются полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культурности в деревне».

Активность женщины в социалистическом строительстве растет повсеместно. «В этом году,—говорит т. Бауман,—мы имеем в Средней Азии небывало активное участие женщин в весенней посевной и летних окучечных работах. Растет количество трудодней, выработанных колхозницами, и на этой основе увеличивается их доход. Нередки случаи, когда жена вырабатывает больше трудодней, чем муж. Все реже становятся случаи грубого обращения мужа с женой. Нередки случаи развода жен с мужьями, которые грубо с ними обращаются. Ломается семейное рабство. Теперь редко где встретишь в колхозах случай, когда насильно отдают девушку замуж за нелюбимого ею человека. **Женщина становится фактически равно-**

правною. Все это — коренной поворот от домашнего затворничества и рабства к действительно равноправной и полноценной гражданке Советского союза».

Ту же мысль об огромном культурном значении процесса освобождения женщин в СССР подчеркивает и А. М. Горький в своем выступлении на московской партийной конференции. «Женщины, — говорит он, — это половина населения земного шара. Религии научили мужчин относиться к женщине как к человеку низшего типа сравнительно с мужчиной. Вы знаете, что именно таково буржуазное отношение, что оно глубоко въелось в людей и что мы тоже не совсем свободны от этого влияния веков власти лавочников и попов. Однако мы сбрасываем этот груз. Едва ли когда-либо в мире случались такие вещи, чтобы за 10 лет женщины из батрачек превращались в философов и преподавали бы философию как специалисты. Женщина властно входит во все области, раньше закрытые для нее: в науку, в администрацию, во флот, в армию. Женщина сейчас начинает играть роль более чем заметную. Я например знаю несколько случаев, что в некоторых местах женщины не выходят замуж за человека, если он не ударник... Вот этот процесс омоложения страны, накопления его энергии, причем эта энергия не копится просто, а течет, течет и все изменяет,—изумительный процесс, и, чем дальше, тем он более ярок, тем больше его видишь».

Растущая активность трудящихся женщин, их массовое участие в социалистическом строительстве имеют огромное значение для роста безбожия в СССР. Женщина издавна являлась опорой религии. Эксплоататоры делали все, для того чтобы превратить женщину в «рабу церкви». Тот факт, что в Советском союзе женщина не только на словах, но и на деле равноправна с мужчиной,—самым решительным образом сказывается

на ее убеждениях. Трудящаяся женщина быстро освобождается от цепей религии, сбрасывает с себя вековой гнет церкви и уверенно становится в ряды безбожников—борцов за новое, атеистическое мировоззрение.

Культурные сдвиги в СССР характеризуются прежде всего и больше всего новым, социалистическим отношением к труду. Вместо прежнего, рабского отношения к труду, освящаемого религией, мы видим огромный рост ударничества, подлинного социалистического геройства. Это характерно и для города и для деревни. Ударное отношение к труду сочетается с поднятием культурного уровня трудящегося. В СССР из года в год растет народное образование. По всему Советскому союзу введено **обязательное** начальное образование. Выросло число учащихся в школах всех ступеней. Вместо 400 научно-исследовательских институтов, насчитывавшихся в 1929 г., мы имеем сейчас 840; вместо 32 тысяч клубов—54 тысячи, вместо 12 миллионов 500 тысяч тиража газет в 1929 г.—36 миллионов в 1933 г.

«Не мешает, может быть, отметить,—говорил т. Сталин на XVII партийном съезде,—что удельный вес **рабочих** среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4%, а удельный вес учащихся-крестьян 16,5%, тогда как в Германии например удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2%, а удельный вес мелких крестьян—всего 2,4%».

«Какая была у нас раньше культура,—пишут колхозники Рязанского района т. Сталину,—да никакой. И не потому, что мы ее не понимали или не хотели, но не до культуры было, когда приходилось носить «голодный пояс». Бывало, побываешь в Москве на базаре или на заработках, посмотришь, сколько огней, какие дома, мостовые,—хоть и не чета нынешней пролетарской Москве,

но все же город. И все это было не наше,—купеческое или помещичье. А приедешь в деревню—как суслик в нору: темно, грязь, тараканы. А теперь перестраивается деревня. Кое-где кино, не везде правда, радио. Каждый колхоз норовит себе трансляционный узел построить. Через несколько лет рязанскую деревню совсем узнать нельзя будет. Да вот хотя бы такой пример. Дали нам контрольную цифру по району—39 тысяч экземпляров московских газет. Больше, мол, нельзя, бумаги нехватает, а мы все-таки больше вырвали,—45 тысяч газет, не считая журналов. Во многих деревнях на каждый двор по 2 газеты приходится. Да оно и понятно. У нас теперь все грамотные, в районе 120 передвижных библиотек. Недавно проводился у нас культпоход. Так за это время было раскуплено в деревне 19 тысяч экз. разной литературы.

Все дети и большинство взрослых учатся. В деревне появилось и немало средних школ, чего раньше и в помине не было. Вот в Головенческом колхозе этим летом 7 человек окончили семилетку, и все пошли учиться дальше в Москву в вузы да во втузы. Это—живой пример. Крестьянские дети все учатся. Учиться теперь можно каждому хоть на профессора, было бы желание».

Огромный размах культурной революции в нашей стране есть вместе с тем и размах массового атеистического движения. Наша школа, наша печать, искусство, наука и т. д.—все это каналы, по которым течет в массы учение марксизма-ленинизма. Марксистская революционная теория в корне враждебна всякой религиозной идеологии. Десятки и сотни тысяч учащихся, оканчивающих наши школы, вузы и втузы, выходят оттуда твердыми, убежденными материалистами, врагами всякой религии и поповщины.

Однако было бы неправильным видеть **основу** безбожия в росте и подъеме культурного уровня

трудящихся Советского союза. Последняя и основная причина атеистического движения в СССР, как и культурной революции вообще, кроется в **хозяйственных и социальных** сдвигах, происшедших в советском союзе. **«Культура в деревне,** — пишут в письме к Сталину те же рязанские колхозники,—**развивается одновременно с ростом колхозов.** Иначе нельзя, люди строят социализм, **а социализм создает новых строителей».**

Если с этой точки зрения подойти к определению сдвигов, происшедших в Советском союзе за последние годы, то прекрасную характеристику их мы найдем в словах т. Сталина, сказанных на XVII партийном съезде.

«СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного хозяйства...

Создано свыше 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые промышленные города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты...

Ленин говорил при введении нэпа, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство), 2) мелкотоварное производство (большинство крестьян из тех, кто продает хлеб), 3) частнохозяйственный капитализм, 4) государственный капитализм, 5) социализм. Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце-концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй

общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад, социалистический уклад, является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве».

Именно эти социальные сдвиги, именно эта радикальная перемена в соотношении укладов народного хозяйства является **основной и решающей причиной** тех колоссальных сдвигов в сознании трудящихся и того культурного подъема, какие характерны для настоящего времени. Именно потому, что социалистический уклад является сейчас безраздельно господствующим, СССР «из страны темной, неграмотной и некультурной стал— вернее, становится—страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР» (Сталин).

Патриархальное хозяйство, мелкотоварное производство, частнохозяйственный капитализм были теми хозяйственными системами, на которых пышным цветом распускалась религия.

В результате первой пятилетки, в результате того, что крестьянство на 65% охвачено сейчас коллективизацией, положение коренным образом изменилось. В деревне, так же как и в городе, основной, решающей формой хозяйства стало социалистическое производство. Деревня стала колхозной деревней. Коллективизация взорвала самые глубокие основы религиозности крестьянства. Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали великую воспитательную роль колхозов, огромное их революционное значение. «Великое значение колхозов,—писал т. Сталин,—именно в том и состоит, что они представляют... **основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма».**

Мы имеем неисчислимое количество примеров, показывающих, как под влиянием обобществлен-

ного колхозного производства, в процессе коллективного труда изживается быстрым темпом религиозное сознание и взамен него у колхозников складывается материалистическое мировоззрение. Вот интересный пример из колхоза «Прожектор» в деревне Дупля бывш. Боровичского округа. Случай этот относится к 1930 г. Одна крестьянка сожгла иконы в день «рождества богородицы»— престольный праздник прихода. Вот ее собственное письмо: «21 числа в воскресенье в присутствии всего колхоза, избача и учителей и нескольких единоличников, потому что во всей деревне висят иконы, я сняла и сожгла иконы в печке, а две отдала в музей. 20 апреля я была еще увлечена, веровала. Когда меня выбрал колхоз на курсы зав. яслями, тогда там нам разъяснили вред религии. С тех пор я глаза не крестила, в церкви не была, в конце июля я подала заявление, чтобы меня приняли в партию. Я решилась снять иконы, они для меня стали лишними. Люди ходили к нам и смотрели, что в колхозе нет икон и не хуже единоличников живем, даже лучше. Со стороны стояли и смотрели, головами качали, что я так сделала, сняла иконы и при них жгла. Они говорили, что сейчас что-нибудь случится, но я уверенно и крепко знала, что ничего не будет. Покамест я веровала богу, меня бог не спасал, с малолетства я радости не видела, опричь горя, а сейчас я вижу, что мы, женщины, будем облегчены... Прасковья Житомарова».

Это письмо показывает, как под влиянием труда и новой жизни в колхозе **рядовая верующая женщина-колхозница сделала глубоко революционный шаг** и решительным образом порвала с религией. Таков один из тех примеров, какими богата сейчас наша колхозная деревня. Надо подчеркнуть, что наибольший размах безбожное движение в СССР получило как-раз за годы коллективизации. И это конечно не случайно. Рево-

люция в мысли непосредственно вызывалась крушением старой хозяйственной основы. Вместе с крушением мелкого индивидуального хозяйства рушилась религия. Вместе с ростом и укреплением социалистической собственности росло безбожие в массах.

Мы уже говорили о том, что в СССР насчитывается около 400 безбожных колхозов. Цифра эта конечно весьма условная. Было бы неправильно думать, что подлинно безбожных колхозов у нас только 400. Размах колхозного движения в СССР привел к тому, что сейчас сплошное безбожие в колхозе является в целом ряде случаев совершенно обычным явлением. Поэтому учесть действительное количество колхозов, в которых религия не играет никакой роли, сейчас очень трудно. Можно сказать только одно: их сейчас гораздо больше, чем 400.

Как же они работают? Вот например что сообщают о себе безбожники колхоза им. Дзержинского в Средневолжском крае. В своем обращении ко всем безбожным колхозам они пишут: «Воинствующие безбожники—первые помощники партии и советской власти в социалистическом переустройстве страны. Это хорошо видно на примере нашей ячейки СВБ. Она организовалась давно, еще в 1928 г. На первых порах ей трудновато было работать, потому что наше село Уваровка было в то время самым темным и бедным уголком во всем районе. У нас даже школы не было. Жили мы бедно, впроголодь. Каждое воскресенье, каждый праздник били поклоны в церкви, молились, надеялись, ждали: вот бог поможет, лучше жизнь сделает. Тогда мы еще не знали, что на бога надежда плоха, что надо самим строить себе лучшую жизнь. Очень твердо держались мы за религиозные предрассудки, да и как не держаться было, если жили мы бедно, единолично, кулаки вокруг еще были. Вот почему первые годы

нашим немногим безбожникам было трудно работать. Они занимались антирелигиозной пропагандой, но скоро пришли к тому выводу, что при единоличном хозяйстве нельзя хорошо жить и успешно вести работу.

Ячейка СВБ решила организовать колхоз; первыми в него вступили безбожники. Их тогда было еще только 20. А теперь все наше село коллективизировано. В выросшей ячейке состоит уже немало и стариков.

Ячейка, кропотливо работая над организационно-хозяйственным укреплением колхоза, перевоспитывает отсталых. Безбожники все время отличаются как лучшие ударники, организаторы соцсоревнования. У нас есть две ударные безбожные бригады, которые всем показывают пример настоящей работы.

Теперь наши колхозники уже не те, что были несколько лет тому назад. Лишь часть стариков и старух продолжают верить в бога. У нас нет неграмотных, и мы успешно ликвидируем малограмотность. Мы давно закрыли церковь и превратили ее в склад для семян. По почину безбожников мы взялись за постройку клуба. Регулярно работает безбожный кружок. В нем учится 50 колхозников.

На своем опыте мы убедились в том, что хорошая работа колхоза, соединенная с повседневной антирелигиозной пропагандой, является лучшей агитацией за безбожие».

Исключительно важная роль в деле социалистической переделки деревни принадлежит **машинотракторным станциям.** Политотделы МТС и совхозов наряду с хозяйственной деятельностью ведут огромную политико-просветительную и культурно-воспитательную работу. Деятельность политотделов имеет серьезное значение в борьбе против религии. Политотделам приходится сталкиваться в своей работе с антисоветской деятель-

ностью религиозных организаций, с вредительством церковников и сектантов, с всякого рода религиозными обычаями, поверьями, обрядами, мешающими организационно-хозяйственному укреплению колхоза. Вот почему многие политотделы через короткое время после своего появления на селе активно взялись за антирелигиозную работу. В настоящее время мы имеем целый ряд образцов умелой и удачной работы политотделов по борьбе с религией. Некоторые МТС, как например Лукояновская, Горьковского края, являются ведущими в этом отношении. Лукояновская МТС обратилась с открытым письмом ко всем безбожникам МТС СССР. В этом письме она пишет:

«Товарищи безбожники! В колхозах нашей МТС ячеек Союза безбожников совсем не было. Сейчас по инициативе политотдела мы организовали 18 ячеек с 250 членами. Сейчас наши ячейки активно включились в антирождественскую кампанию, в подготовку к XVII партсъезду и к весенне-посевной кампании. Имея такое хорошее начало нашей работы, мы считаем, что можем добиться под руководством политотделов МТС в ближайшее время решающих успехов.

Мы берем на себя следующие практические обязательства:

1. Подготовить через краткосрочные курсы секретарей ячеек СВБ не менее 20 человек.

2. Организовать при всех ячейках СВБ антирелигиозные кружки и немедленно начать учебу.

3. Завербовать на заочную учебу в ЗАИ 5 лучших антирелигиозников.

4. Созвать за зимний период не менее двух раз руководителей кружков при ячейках СВБ на методические совещания.

5. Организовать при политотделе МТС лекторскую безбожную группу для обслуживания ячеек СВБ.

6. Организовать продвижение антирелигиозной литературы в массы колхозников:

а) создать при каждом колхозе или колхозной библиотеке антирелигиозные отделы;

б) выделить в каждой ячейке СВБ уполномоченного по печати, которому поручить продажу антирелигиозной литературы, вербовку подписчиков на антирелигиозные газеты и журналы;

в) организовать продажу газет и журналов в киоске МТС.

7. Выпустить в крупных колхозах не менее 4 стенных специальных антирелигиозных газет, а там, где для этого сил недостаточно, во всех стенгазетах отвести уголок безбожника.

8. Во всех избах-читальнях, в колхозах, клубах и красных уголках организовать уголки безбожника.

9. Организовать в колхозах слушание антирелигиозных радиопередач.

10. Организовать антирелигиозные доклады, беседы и лекции при каждой ячейке СВБ.

11. Организовать для колхозников художественные антирелигиозные постановки: спектакли, живгазеты и т. д.

12. Проводить при избах-читальнях и красных уголках антирелигиозные политдни.

13. Добиться того, чтобы в районе МТС было не менее 4 безбожных бригад.

14. В колхозных бригадах, где есть ячейки СВБ, выделить специальных бригадных чтецов антирелигиозной литературы.

15. Добиваться от колхозников отказа от празднования религиозных праздников и установить в праздничные дни массовый выход на сельскохозяйственные работы.

16. Добиваться выделения и подготовки к засеву безбожных гектаров в колхозах за счет неосвоенных земель.

17. Охватить соцсоревнованием и ударничеством всех членов СВБ—колхозников.

18. Включиться всей армии безбожников в подготовку к весеннепосевной кампании.

Мы призываем всех безбожников машино-тракторных станций Советского союза создать решительный перелом в антирелигиозной работе и поднять ее на уровень, отвечавщий требованиям текущего момента».

Тов. Сталин, подводя итоги истекшему со времени XVI съезда периоду, говорил: «С точки зрения внутреннего положения СССР отчетный период представляет картину все более развертывающегося подъема как в области народного хозяйства, так и в области культуры».

Эти слова т. Сталина, как можно заключить из всего изложенного выше, целиком относятся и к антирелигиозному фронту. И в области борьбы против религии за последние 3—4 года мы имели в Советском союзе **неуклонный рост атеизма, быстрое падение религиозности в самых широких массах трудящихся.**

Этот рост атеизма и падение религиозности являются показателями глубочайших сдвигов в сознании рабочих, колхозников и всех трудящихся Советского союза. Они стали возможными только на основе социалистического переустройства хозяйства.

Отдельные течения атеистической мысли существовали в различные эпохи человеческой истории. Нам известны примеры целых атеистических движений, как например во Франции в XVIII в. Но никогда и нигде атеистические движения не были такими массовыми, такими последовательными, как в Советском союзе.

Причина этого в том, что везде и всюду кроме Советского союза существует капиталистический строй. Буржуазия, как бы она ни была в ранние эпохи своего существования революционной, **ни-**

когда не может быть последовательно безбожной. Классовый интерес требует от буржуазии признания религии. Не могут быть также сколько-нибудь широкими и массовыми атеистические движения, руководимые социал-фашистами, представителями II Интернационала.

Социал-фашисты являются главной опорой буржуазии в рабочем классе. Поэтому интересы буржуазии и социал-фашизма в конце-концов одни и те же. И буржуазия и предатели из II Интернационала **одинаково заинтересованы в сохранении и укреплении религии.** Их мнимая борьба против религии носит чисто внешний, обманчивый, показной характер.

Только в Советском союзе борьба против религии является **революционной, до конца последовательной борьбой.** И это объясняется тем обстоятельством, что борьба против религии ведется **самими трудящимися,** что во главе этой борьбы стоит **коммунистическая партия.** Борьба против религии в СССР является **неотъемлемой частью классовой борьбы.** Антирелигиозная работа—один из участков борьбы с классовым врагом. Как в борьбе с классовыми врагами, так и в борьбе с их орудием—религией, трудящиеся Советского союза достигли за последние годы огромных побед и результатов. Прав был т. Ярославский, когда на XVII съезде партии он заявил, что **«в борьбе с религиозной идеологией мы добились больших результатов. Здесь партией, комсомолом и Союзом безбожников одержана большая победа».**

Идея штурма зреет в сознании масс

Иную картину мы видим за рубежом. Капиталистический мир не может мириться с существованием пролетарского безбожия. Во всех буржуазных странах атеистическое движение преследуется. Безбожники работают сплошь и рядом подпольно. Пропаганда идей воинствующего атеизма карается самыми жестокими карами.

Однако и на Западе, и в Америке, и в колониальных и полуколониальных странах—везде и всюду **безбожие растет.** Везде, где только зреет революционное сознание трудящихся масс,—а оно зреет во всех уголках земного шара,—везде вместе с ним и наряду с ним растет безбожное движение.

Во многих государствах буржуазного мира безбожные организации запрещены. Они существуют нелегально. Однако это не значит, что их деятельность прекратилась. Наоборот, загнанное в подполье пролетарское атеистическое движение стало еще революционнее, еще сильнее. В условиях фашистского режима от безбожного движения отошли все те, кто составляли балласт в движении. Отошли все те, которые мешали движению и привносили с собою в это движение мелкобуржуазные черты, соглашательскую идеологию. Остались решительные, стойкие, до конца последовательные атеисты. Развернулась упорная и непримиримая классовая борьба против религии. Анти-

религиозная пропаганда твердо стала под знамена Маркса и Ленина.

В такой стране, как фашистская Германия, где ликвидированы все рабочие организации, существует довольно крепкая нелегальная организация Союза пролетарских свободомыслящих. Эта организация ведет упорную работу по атеистическому воспитанию трудящихся, выпускает листовки, воззвания, ведет широкую агитацию в массах. Германские революционные свободомыслящие разоблачают социал-демократическое и буржуазное свободомыслие, показывают все его лицемерие и обман, вовлекают массы в подлинную классовую борьбу против фашизма и религии. Выход верующих из религиозных организаций в фашистской Германии продолжает расти, а не убывать.

Не менее широкую работу проводят революционные организации свободомыслящих в Польше, Чехо-Словакии и Австрии, где они также существуют нелегально.

Одной из самых крупных по составу и размаху работы организаций пролетарских свободомыслящих является в настоящее время французская организация. Пролетарские безбожники Франции ведут чрезвычайно упорную и настойчивую работу в самых разнообразных направлениях. Очень неплохо издается постоянная газета французских пролетарских безбожников «Ля Лютт» («Борьба»). Этот орган систематически пропагандирует идеи марксизма-ленинизма в области антирелигиозной пропаганды, неуклонно разоблачает предателей социал-фашистов, борется за единый революционный фронт безбожников. За 1933 г. число членов организации значительно выросло. За год безбожники провели около полусотни больших массовых собраний во всех местных группах.

Пролетарские безбожники Парижа практикуют интересный метод работы среди детей. Они устраивают так называемые «красные крестины». Обыч-

но на большом собрании после доклада ребенку в присутствии его родителей выдается свидетельство, в котором и родители и организация пролетарских безбожников обязуются ограждать ребенка от религиозного дурмана.

Парижская организация безбожников открывает антирелигиозный институт, девизом которого являются слова Ленина: «без науки не может быть ни революции, ни революционной работы». Учебная программа разделяется на четыре части: 1) наука против религии, 2) происхождение религии, 3) церковь и современность, 4) партия пролетариата и религия.

В некоторых местах неплохо работают передвижные антирелигиозные выставки. Так, из Гроэна сообщают, что благодаря прекрасной выставке на тему о происхождении религии и устроенным на ней докладам удалось организовать группу безбожников, началась массовая вербовка членов.

Безбожное движение не ограничивается, как мы уже сказали, странами капиталистического Запада. Широкий фронт воинствующего атеизма развертывается и на Востоке: в Китае, Японии, Индии и т. д. В первых рядах революционного пролетариата, ведущего непримиримую борьбу против капитала и религии, выступают японские пролетарские безбожники. Лига воинствующих безбожников Японии пользуется заслуженной ненавистью всех империалистов Японии. Ей приходится вести работу подпольно, так как буржуазное правительство Японии считает слишком опасной легальную деятельность безбожников. Особенно яркую страницу в деятельности японских безбожников составляет их героическая борьба против работы поповщины, направленной на подготовку войны с СССР. По последним сведениям, более 50 руководителей местных пролетарских безбожных организаций Японии арестованы и брошены в тюрь-

мы. Там их самым жестоким образом истязают. Некоторые уже погибли за великое дело освобождения трудящихся от гнета капитала и религии. Однако террор не в силах подавить безбожного движения.

В условиях капиталистического строя безбожное движение вызывается гигантскими революционными сдвигами, которые происходят решительно во всем мире. Тов. Сталин на XVII партийном съезде говорил: «Четыре года промышленного кризиса истощили и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельскохозяйственного кризиса разорили вконец неимущие слои крестьянства не только в основных капиталистических странах, но и — особенно — в зависимых и колониальных странах. Это факт, что, несмотря на всякие статистические ухищрения, имеющие своей целью преуменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 млн., в Германии до 5 млн., в Америке до 10 млн., не говоря уже о других странах Европы. Добавьте к этому частично безработных, количество которых превышает десяток миллионов, добавьте миллионные массы разорившихся крестьян,—и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс,—в этом едва ли может быть сомнение. Об этом красноречиво говорят хотя бы такие факты, как Испанская революция, свергнувшая режим фашизма, и рост советских районов в Китае, который не в силах приостановить соединенная контрреволюция китайской и иностранной буржуазии».

Тов. Мануильский на XVII съезде партии указывал, что в капиталистическом мире могут произойти самые неожиданные взрывы. Что это так, показывают хотя бы примеры Франции и Австрии.

Огромная забастовка, поднявшая во Франции на ноги не менее 4 миллионов рабочих и служащих, и мощная австрийская стачка, переросшая в вооруженное восстание, показывают, что «неожиданности» и «внезапности» революционных взрывов являются особенно характерной чертой нынешней обстановки. Мы находимся накануне нового тура революций и войн.

Революционное движение трудящихся в странах капитала неизбежно сказывается на отношении трудящихся к религии. В той же самой Испании, где сейчас происходит процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую, мы видим чрезвычайно много ярких примеров того, как революционная борьба против буржуазной системы сочетается с самой непримиримой ненавистью к поповщине, монастырям, религии и ко всему тому, что с ними связано.

То же самое в Китае. В советских районах Китая существует немало атеистических организаций, которые ведут довольно широкую борьбу против религии и религиозных организаций. Чем больше крепнет влияние коммунистической партии в Китае, тем глубже и шире растет безбожное движение.

Капиталистический строй не может существовать без эксплоатации, а для эксплоатации необходима соответствующая обработка сознания масс. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что религия является для капитализма совершенно необходимым орудием оглупления и одурманивания трудящихся. Он писал, что буржуазия нуждается в двух функциях: в функции попа и в функции палача. Палач должен подавлять возмущение трудящихся методами **физического насилия**, поп должен делать то же самое методами **обмана, одурманивания.**

Небывалый экономический кризис в капиталистическом мире, продолжающийся пятый год,

расшатал до небывалых размеров всю капиталистическую систему. Он обострил, как никогда, политическое положение в капиталистических странах. «Результатом затяжного экономического кризиса,—говорил т. Сталин на XVII съезде,—явилось небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран как внутри этих стран, так и между ними. Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний **национализм** в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств».

Буржуазия принимает все меры, чтобы выйти из кризиса. Однако это ей не удается. Правда, «капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности **за счет рабочих** — путем углубления их эксплоатации через усиление интенсивности их труда, **за счет фермеров**—путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, **за счет крестьян, колоний и экономически слабых стран**—путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом на сырье и затем на продовольствие» (Сталин).

Но это временное облегчение тяжелого положения капитализма ни в какой степени не говорит о том, что дело идет к коренному улучшению. «В настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах» (Сталин).

Ни в Америке, ни в Англии, ни во Франции, ни в одной другой стране коренного улучшения не вид-

но. «Промышленность Англии и Германии все еще не достигла довоенного уровня, тогда как САСШ и Франция превысили его всего на несколько процентов, а СССР поднял—увеличил свою промышленную продукцию за этот период в сравнении с довоенным уровнем более чем на 290%» (Сталин).

В каком направлений ищет буржуазия новых путей для разрешения кризиса? Капиталисты ищут выхода из кризиса на путях фашизма, по линии еще большего порабощения и эксплоатации трудящихся и по линии организации новых империалистических войн и прежде всего контрреволюционной войны против СССР. «Буржуазный пацифизм влачит теперь жалкое существование,—говорил т. Сталин на XVII съезде,—а болтовня о разоружении сменяется «деловыми» разговорами о вооружении и довооружении. Опять как и в 1914 г. на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша. Дело явным образом идет к новой войне».

И в самом деле, если приглядеться к тому, на что направлено сейчас основное внимание капиталистического мира, то это будут несомненно вопросы организации новой войны. Ни одна отрасль промышленности сейчас не загружена настолько, как военная промышленность. Ни в одной области производства нет таких достижений и изобретений, как в области производства орудий массового убийства людей. Каждая страна, каждое капиталистическое государство стремится построить у себя такую армию, которая бы в несколько раз превосходила силы противника по техническому оснащению. Каждое капиталистическое государство изобретает и держит в тайне такие средства борьбы и обороны, которые бы дали ему превосходство в будущей войне.

Краковская газета «Иллюстрованы курьер цодзены» помещает очерк своего специального корреспондента, который объезжал франко-герман-

скую границу для ознакомления с военными французскими укреплениями. Эти укрепления расположены вдоль северной французской границы. Описывая эти укрепления, корреспондент сообщает: «Они представляют собою броненосцы, спущенные под землю. Они выдвинуты вперед своей закругленной носовой частью, а сверху прикрыты куполами, как бы шлемами, но внутри они похожи на военные корабли: простые, массивные, стальные... Останавливаюсь возле одного из них. Спускаюсь осторожно вниз по бетонным ступенькам. Я насчитал их 40. Я нахожусь примерно на 10 метров под землей. Стены стальные, оконные рамы из бетона. В этом бетоне будут стоять орудия. Бетон, укрепленный железом и сталью, создает панцырь, который не в состоянии пробить ни один из существующих снарядов... В этом бетоне под стальным куполом чернеют три отверстия—для пушечных дул или пулеметов. Осматриваю вентиляционные приспособления одного из фортов. Они так тщательно заделаны, что их ничто не сможет разрушить. У стальной стенки форта находится железная лестница, напоминающая броненосец. Мы подходим к железной двери, которая закрывается автоматически, как у железных касс. Через эти двери проходим в полукруглый тоннель... Как в шахте, на узких рельсах передвигается маленькая платформа железной дороги подземного города, простирающаяся на 200 километров. Сооружения этого города находятся на глубине 100 метров. В подземном тоннеле расположены рельсовые пути, электрические кабели, телеграфные и телефонные провода, канализационные и вентиляционные трубы и прежде всего нигде до сих пор неизвестные противогазовые приспособления. Там смонтированы огромные кислородные аппараты, рассчитанные на то, чтобы внутреннее давление не допускало проникновения ядовитых газов в укрепления. Как в шахтах электрические вагонет-

ки вывозят уголь, так в этих укреплениях назначение вагонеток—«добывать» амуницию. Оружие и амуниция находятся как бы в огромной железной кассе, похожей на большую железную печь. Эта печь разделена на отдельные каморки стенками в несколько метров толщины. Укрепления имеют свой собственный колодец и собственную электрическую станцию. Они снабжены цистернами для бензина и керосина».

Такова современная военная техника на Западе. Как после этого всерьез относиться к той широковещательной шумихе о разоружении, которая так густо течет из уст империалистических заправил капиталистического мира? Можно ли всерьез думать, что господа империалисты хотят действительно разоружиться, если они затрачивают неслыханные средства на сооружения гигантских подземных и наземных укреплений, которые имеют своим единственным назначением обслуживать войну. Единственно правильный вывод может действительно заключаться только в том, что **«дело явным образом идет к новой войне».**

Возьмем теперь другую страну—Японию. Всем известно, что Япония не только готовится к войне, но уже ведет войну, захватывает шаг за шагом территорию Китая и готовится к нападению на СССР. Вот что сообщает о подготовке Японии к войне варшавская газета: «Курьер поранны». «Японские власти недавно организовали состязания монтеров и механиков на установление рекорда быстроты переоборудования обыкновенного гражданского самолета в бомбовоз. Пассажирский самолет, совершающий рейсы по линии Токио—Иокагама, после прибытия в Токио был введен в ангар. Он подвергся специальному освидетельствованию, которое установило его полную исправность. Вслед за тем, по сигналу председателя комиссии, приступили к работе монтеры и механики. Быстро была снята верхняя часть пассажирской

кабины, и на ее место было прикреплено специальное приспособление для пулемета. Одновременно под крыльями самолета были прикреплены приспособления для бомб. Самолет был снабжен горючим и смазочным маслами. Вслед затем были установлены пулеметы. Вся эта операция по превращению обычного пассажирского самолета в бомбовоз продолжалась 53 минуты». Газета добавляет, что переоборудование обыкновенного пассажирского самолета в бомбовоз за столь короткий срок было возможно лишь потому, что все японские гражданские самолеты соответствующим образом сконструированы.

А вот сообщение об английском военном изобретении, о катере, управляемом по радио. «Этот катер, — пишет «Дейли Геральд», — в действительности является гигантской торпедой. Он управляется по радио, идет со скоростью 40 узлов, несет груз взрывчатых веществ и может поразить любое самое мощное военное судно из существующих в настоящее время... Катер может описывать круги вокруг вражеского корабля, выпустить в него залп и вернуться к своей матке. Все это при помощи радиолучей».

Рядом с материальным вооружением и перевооружением армий капиталисты немало заботятся также о соответствующем воспитании носителя этого вооружения—солдата. Наибольшего искусства в области военного воспитания солдат достигла, пожалуй, Япония. Здесь стремятся с детства внушить человеку мысль о том, что он рожден для войны, что война — **святое дело,** что она **«очищает душу от скверны».** В низших школах прибывшие из Манчжурии раненые солдаты разъясняют японским школьникам «значение японского духа» и приводят доводы, почему японская армия должна быть победоносна. На уроках географии школьникам показывают специальные карты, на которых Япония показана в центре и окружена концентри-

ческими кругами, из которых последний охватывает берега Америки. Эти круги на карте должны означать последовательное расширение сферы влияния Японии.

Вместе со школой над милитаризацией умов работает религия, искусно связывающая буддийские суеверия о загробной жизни с мыслью о героической смерти во имя империи. В лице 300 тысяч разбросанных по всей Японии храмов и огромной армии монахов и жрецов японская монархия и военщина имеют крайне важный аппарат одурмачивания народа в желательном для них направлении. За последние годы в Китае, Манчжурии и Монголии попы различных религий откровенно выступают как самые послушные слуги японских генералов. Тысячи военных попов в действующей армии поддерживают «воинственный дух», обещают загробные награды тем, кто падет в бою за «божественного микадо». В январе 1932 г. во время захвата Манчжурии по всей Японии происходили трехдневные богослужения. Они так и назывались: «манчжурские богослужения». В Японии организована «партия защиты страны богов». Буржуазия стремится использовать в милитаристических целях религиозные предрассудки верующих масс Японии.

Японские императоры согласно официальной религии Японии — «шинто» считаются богами. Им еще при жизни строятся храмы и воздаются божеские почести. Все это не может конечно не оказать известного впечатления на одурманенных религией людей.

От церкви не отстает и наука. Буржуазные университетские профессора вырабатывают теории о физическом и нравственном превосходстве японской расы над всем остальным человечеством. Ученые экономисты доказывают, что Япония перенаселена, и чтобы не погибнуть, нуждается в колониях.

В том же направлении действует искусство, черпающее свои сюжеты главным образом из военной истории средневековой и современной Японии. Главный герой большей части романов, повестей, кинокартин, драматических произведений — это офицер.

Наконец огромную роль в деле патриотического одурманивания народов играет японская пресса. Как один из характерных образцов военной пропаганды можно указать например на утверждение о том, что все войны, которые Япония вела в прошлом, происходили каждые 10 лет: «Война с Китаем—в 1894 г., с царской Россией — в 1904 г., с Германией — в 1914 г. То обстоятельство, — заявляет японская военщина, — что в 1924 г. не удалось вести войну, является величайшей угрозой, которая привела к развитию опасных мыслей и к другим отрицательным последствиям». Отсюда делается вывод, что следующая война должна произойти в 1934 г.

Однако о войне легче думать, чем ее вести. Буржуазия прекрасно понимает, что при нынешних условиях война легко может обратиться против самого капиталистического строя. Война «наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистской войны. И если, несмотря на опыт первой империалистской войны, буржуазные политики все же хватаются за войну, как утопающий за соломину, то это значит, что они окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть» (Сталин).

Что капиталистический мир действительно окончательно запутался и стремглав летит в пропасть, показывает повсеместный факт усиливающегося влияния фашизма. «Господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на-нет последние остатки парламентаризма

и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры» (Сталин).

Было бы большой ошибкой считать, что победа фашизма является признаком силы буржуазии. Наоборот, победу фашизма в ряде капиталистических стран необходимо рассматривать прежде всего как «признак слабости буржуазии», признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления.

В Германии фашизм находится у власти уже больше года. Чего же добился фашизм в Германии за истекшее время? Как в области международных отношений, так и в области внутренней фашизм не добился **никакого улучшения** по сравнению с тем временем, когда он пришел к власти. Больше того, фашизм еще больше запутал существовавшее до него международное положение, чем непосредственно приблизил опасность войны. В области внутренней политики фашизм до чрезвычайности обострил основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом. Не так давно фашистским правительством Германии был издан закон «об урегулировании национального труда». Этот закон представляет собой полную ликвидацию всех остатков завоеваний германского рабочего класса за последние 50 лет. Им отменяются законы о фабзавкомах, о тарифных договорах, о третейских судах, о продолжительности рабочего времени, об охране труда, о правилах внутреннего распорядка и т. д. Вся полнота власти в отношении рабочих и служащих передается предпринимателям. Закон предостав-

ляет предпринимателю право единолично издавать правила внутреннего распорядка, устанавливать продолжительность рабочего времени, сроки и формы выплаты зарплаты, правила вычисления аккордной зарплаты, штрафы и наказания рабочих, порядок увольнения без предварительного предупреждения.

Таково давно обещанное фашистами «разрешение рабочего вопроса».

В области культуры фашизм отодвинул Германию на много десятков лет назад. Берлинские книготорговцы отмечают, что в 1933 г. их оборот сократился на 46%. Крупные немецкие издательства сократили свою продукцию более чем в 20 раз. 48 издательств вовсе прекратили свою деятельность.

Для того, чтобы как можно решительней сократить число образованных людей, среди которых царит ужасающая безработица, фашизм решил просто напросто ограничить число учащихся в школах. Число подростков, допускаемых к экзамену на аттестат зрелости, ограничено нормами 1908 г.

Во всех низших школах Германии введены не только преподавание закона божия, но и телесные наказания. Лучшие германские университеты буквальным образом разгромлены. От преподавания отстранены наиболее выдающиеся ученые Германии: профессор Эйнштейн, Планк, химик Геллер, философ Гуссерль и десятки других работников с мировыми именами.

Фашизм нисколько не облегчил положения загнивающего капитализма. Распад капиталистической системы идет все глубже и глубже. Противоречия капитализма обостряются, возникают все новые и новые неразрешимые конфликты между капиталистическими странами, вспыхивают все более и более острые стачки и восстания рабочего класса.

Буржуазия мобилизует для укрепления своего

положения не только методы физического насилия, но и средства идеологического обмана трудящихся. Одним из таких средств является религия. Фашизм выступает в теснейшем союзе с церковью. Гитлер в речи, произнесенной в связи с выборами в рейхстаг, провозгласил, что «национал-социалистическое движение находится под особым покровительством бога».

Лучшим показателем союза фашизма с церковью является конкордат, заключенный между Гитлером и папой римским. Несмотря на то, что католицизм в Германии является религией меньшинства населения, католической церкви предоставлены по конкордату такие права и преимущества, какими не обладает даже протестантская церковь, считающаяся «национальной религией» в Германии. «При выполнении своих священнических обязанностей, — говорится в конкордате, — духовенство пользуется покровительством государства в той же мере, как и государственные служащие». Это означает, что государство обязуется охранять религию и католическое духовенство от всяких «оскорблений», что государство будет содержать религиозные организации так же, как оно содержит государственных служащих.

Особо разработан в конкордате вопрос о религиозной школе. Сохраняются старые и открываются новые богословские школы для подготовки духовенства. Все это делается на государственный счет. «Преподавание католической религии в начальных профессиональных, средних и высших школах является постоянным предметом преподавания и будет преподаваться согласно принципам католической церкви. В религиозном преподавании будет уделяться особое внимание развитию сознания долга перед родиной» (ст. 21 конкордата).

Спрашивается — почему и для чего фашизм идет на такие жертвы в целях поддержания и сох-

ранения религии? Чем объясняется то, что столь могущественный, казалось бы, фашизм такой дорогой ценой покупает себе поддержку католической церкви? В основном это объясняется тем, что католическая церковь, являющаяся, как известно, международной организацией, крепко спаянной с финансовым капиталом, великолепно умеет служить капитализму. Эта церковь действует самыми разнообразными приемами и методами одурманивания масс и распоряжается для этой цели весьма многочисленными организациями, в которые умело завлекаются отсталые слои рабочих и крестьян.

Какую помощь оказывает религия фашизму, видно на примере австрийской буржуазии. Буржуазия Австрии на всех парах идет к фашизму. В этом процессе фашизации Австрии весьма заметную роль играет церковь. Австрия — страна в основном католическая. На протяжении всего послевоенного периода в Австрии находилась у власти почти беспрерывно христианско-социалистическая партия. Виднейшие ее вожди, как например прелат Зейпель, стояли во главе правительства. Эта партия, не встречая никакого реального сопротивления со стороны социал-демократии, делала все для того, чтобы подготовить почву для фашизма. В событиях, которые разразились в Вене в феврале этого года и привели к восстанию венских рабочих, та же христианско-социалистическая партия сыграла исключительно гнусную роль. Устами своих проповедников она призывала рабочие массы воздержаться от восстания, разрешить конфликт мирно, без кровопролития. И в то же время после восстания эта же партия руками своих представителей в правительстве расстреливала рабочих, уничтожала их жилища.

Такова роль церкви, роль религии в обстановке нарастающего фашизма. Церковь открыто становится на сторону фашизма, благословляет методы

беспощадной кровавой расправы с революционным движением, провозглашает Гитлера «святым духом», «спасителем», «посланником божьим», призванным окончательно поразить мировой безбожный большевизм.

Однако подобная открытая тактика защиты и оправдания фашизма не всегда выгодна для религиозных организаций. Углубление кризиса капитализма, рост безработицы вызывают среди пролетарских масс усиление революционного движения. В лице фашизма трудящиеся видят своего открытого врага. Все, что связано с фашизмом, вызывает поэтому в их глазах законное отвращение. Вот почему духовенство всех религий, и главным образом католическое, защищая интересы капитала, применяет **новую тактику** воздействия на массы. Оно пускает в ход социальную демагогию. Оно выступает перед рабочими с весьма решительной словесной критикой тех капиталистов, которые «забыли» о христианском назначении, но никогда не затрагивает своей критикой основ капиталистического строя. При помощи этой демагогии поповщина старается отвлечь рабочих от классовой борьбы и направить их революционную энергию по ложному пути.

Интересные факты в этом отношении мы можем наблюдать в данное время в Германии. Между фашизмом и католической церковью возникли как бы нелады. Фашизм самым решительным образом ликвидировал всякую политическую деятельность католической партии центра. Фашизм немало католических попов посадил в концентрационные лагеря. Некоторые фашистские «вожди» и «теоретики» в своих речах и книгах призывают вернуться к почитанию древнегерманских божеств и восстановлению языческого культа.

Католическая церковь всем этим недовольна. Она привыкла держать бразды правления в своих руках. Она не допускает мысли о возврате к древним

религиям, она усиленно отстаивает неприкосновенность христианских догматов, этого старого, веками испытанного средства обмана трудящихся масс.

Споры и разногласия между фашизмом и церковью отражают собой противоречия внутри различных кругов буржуазии. Эти разногласия, усиливающиеся под влиянием роста недовольства трудящихся фашистским режимом, являются спорами о том, какими методами удержать трудящиеся массы от революционных выступленний и спасти от гибели капиталистический строй, одинаково дорогой как для фашизма, так и для церкви.

В своей работе по одурманиванию трудящихся церковники особое внимание уделяют распространению своего влияния среди трудящихся женщин и молодежи. Наиболее крупные католические молодежные организации насчитывают в своих рядах по нескольку десятков тысяч **пролетарской** молодежи. Трудящаяся женщина в капиталистических странах является самым отсталым, угнетенным и бесправным членом общества. Поэтому поповщина всегда использовала женщину для установления своего влияния в семье. С этой целью созданы специальные религиозные женские организации.

Приспосабливаясь к требованиям момента, церковники всячески пытаются «осовременить» религию, «приблизить» ее к запросам и нуждам трудящихся.

Наиболее интересные попытки такого приспособления религии к новым, изменившимся условиям, мы можем наблюдать например у христианско-социалистических организаций Англии. Одна из таких попыток заключается в том, чтобы «опролетаризировать» Христа. Хитрая и ловкая поповщина все больше убеждается, что Христос в том виде, как его рисует евангелие, — женственным, слабым, угнетенным, страдающим и умирающим, —

не может внушить к себе уважения. Такой образ Христа несовременен. И вот в крупной английской газете «Таймс» появляется письмо группы верующих во главе с епископом Ливерпульским, адресованное английским художникам. В этом письме излагается просьба к художникам не изображать больше Христа так, как его изображали до сих пор, а давать его сильным, энергичным, веселым и приблизить к простому народу.

В той же газете «Таймс» в феврале 1933 г. появляется письмо некоего Герберта, который находит, что духовные молитвословия и церковная музыка тоже сейчас не годятся. В особенности не годятся мелодичные, печальные напевы для британской армии. Они не способны внушить духовной активности солдатам, и поэтому Герберт предлагает английским поэтам и композиторам приступить к составлению других церковных песнопений и религиозной музыки, более отвечающей духу современности.

Христианско-социалистические вожди в Англии усиленно читают лекции на такие темы, как «Христос о промышленности и политике», или «Христос и безработица». В Америке вождь «христианских социалистов» Джон Беннет пропагандирует самые реакционные, самые гнусные и предательские идеи о сотрудничестве труда и капитала.

Последние годы в капиталистическом мире характеризуются сильным расцветом религиозной пропаганды. Буржуазия не жалеет сил и средств на то, чтобы всеми путями и способами закрепить религию в сознании масс. Начиная от конкордатов и кончая деятельностью христианских «социалистов» все поставлено на службу пропаганды религии.

Рост религиозности, мистицизма, всякого рода суеверий стал характерным для настроений самой буржуазии. Даже крупнейшие ученые естествоиспытатели из буржуазного лагеря, и те покидают

позиции материализма, на которых они стихийно стояли в области науки. В самых, казалось бы, бесспорных истинах, не подвергающихся абсолютно никакому сомнению, все большее место отводится «чуду», «случайности», «воле божией» и т. д. Не так давно на одном из ученых конгрессов Англии один крупнейший естественник заявлял о том, что железо притягивается к магниту не чем иным, как волей божией.

Кризис, обостривший до крайности все противоречия капиталистического мира и вызвавший хаос в международной и внутренней жизни капиталистических стран, — вот что является причиной усиливающихся симпатий буржуазии к религии. Безвыходность положения капиталистического мира — вот подлинный корень той повсеместной небывалой религиозной реакции, которая наблюдается в буржуазных странах в настоящее время. Капиталистический мир со всей его техникой и наукой, со всей цивилизацией действительно отбрасывается назад, к самым мрачным и зловещим временам средневековья.

В то время как в СССР мы видим бурный рост народного хозяйства, увеличение продукции по всем отраслям, — в странах капитала продолжает господствовать небывалый в мировой истории экономический кризис.

В то время как в СССР техника победно шествует вперед, открывая все новые и новые возможности роста социалистического производства, в странах капитала царит не только технический застой, но наблюдается явное движение назад, отказ от техники, выдвигается лозунг «назад к кирке и лопате».

В то время когда в Советском союзе наука и культура становятся неотъемлемым достоянием широчайших масс трудящихся, — в странах капитала идет гонение на науку и культуру.

В то время когда в стране диктатуры пролета-

риата развертывается могучее антирелигиозное движение и многомиллионные массы трудящихся объединяются под знаменем воинствующего атеизма, — в странах гниющего капитализма пышным цветом распускается мистицизм, поповщина, наступает мрачная ночь средневековья.

В такой обстановке религиозного мракобесия приходится жить и работать пролетарским безбожникам. Нечего говорить о том, насколько эта обстановка затрудняет возможность массовой, широкой борьбы против религии. Религия и церковь поставлены везде и всюду, кроме СССР, под усиленную моральную и материальную защиту государства. Богохульство карается как тягчайшее государственное преступление. Религия является одной из неотъемлемых составных частей буржуазной культуры, буржуазной политической и общественной жизни.

В обстановке капитализма, в условиях широчайшей религиозной пропаганды не удивительно, что и значительные массы трудящихся капиталистических стран в очень сильной степени заражены религией. Не удивительно, что в религиозных организациях, в христианско-социалистических партиях, в религиозных юношеских, женских и детских организацях мы видим десятки тысяч честных и преданных делу рабочего класса пролетариев. Все они одурманены опиумом религии, все они в условиях эксплоатации, гнета капиталистической анархии, нищеты и голода, естественно, подвержены влиянию религии.

Все это, как мы уже сказали, необычайно затрудняет работу пролетарских безбожников. Однако эта работа идет. Результаты ее налицо. Все больше и больше растут ряды пролетарских безбожников. Все больше и больше ширятся колонны революционных рабочих и крестьян, идущих на штурм неба.

Преодоление религии — одна из важнейших задач второй пятилетки

Рабочий класс, колхозное крестьянство и трудящиеся нашей страны добились огромных успехов на антирелигиозном фронте. СССР является единственной в мире страной воинствующего атеизма. Но наша борьба с религией не окончена. Перед антирелигиозным фронтом во второй пятилетке стоят огромные задачи.

Эти задачи целиком и полностью определены решениями XVII партийного съезда. В резолюции по докладу тт. Молотова и Куйбышева мы читаем: «Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

Религия в условиях социалистического строительства является одним из пережитков капитализма в сознании людей. Правда, религия в наших условиях имеет еще некоторые корни для своего существования. Эти корни кроются в наличии единоличного крестьянства в деревне, в наличии частнособственнических отношений, в тех отсталых

экономических формах хозяйства, какие имеют еще место на национальных окраинах Советского союза. Религия питается неграмотностью, невежеством, культурной отсталостью, старыми традициями. Следовательно нельзя понимать дело таким образом, что раз религия является пережитком, то, значит, никакой основы, никаких корней для своего существования в нашей действительности она не имеет.

В обстановке строительства социализма, в условиях, когда уничтожена эксплоатация, когда ликвидирован класс капиталистов, помещиков и последний капиталистический класс — кулачество, в этой обстановке важнейшие социальные корни, питающие религию, уничтожены. В стране диктатуры пролетариата религия не имеет социальной основы для своего роста, и следовательно с этой точки зрения она действительно является пережитком капитализма, т. е. того классового строя, который религию порождал и укреплял.

Отсюда следует, что, говоря о преодолении пережитков капитализма вовторой пятилетке, мы, естественно, не может обойти вниманием и религию. Преодоление религии, как одного из упорнейших и вреднейших пережитков капитализма,— актуальнейшая политическая задача второй пятилетки.

Встает естественный вопрос: почему во второй пятилетке задача преодоления пережитков капитализма в сознании людей является одной из важнейших политических задач. Дело в том, что обстановка второй пятилетки коренным образом отличается от того, что мы имели в первой пятилетке. За период первой пятилетки ликвидирован последний капиталистический класс — кулачество, создан фундамент социалистической экономики.

Эти изменения привели к тому, что во второй пятилетке основной задачей становится уже окончательная ликвидация остатков капиталистичес-

ких классов, ликвидация классов вообще и **преодоление пережитков капитализма** в экономике и сознании людей. Пережитки капитализма, как это показал в своем докладе на XVII партийном съезде т. Сталин, играют чрезвычайно вредную роль. Они мешают нашему продвижению вперед. Они тормозят размах социалистического строительства. Они являются орудием, которое используют антисоветские элементы в борьбе с социализмом. Вот почему задача борьбы с пережитками капитализма является чрезвычайно важной и существенной.

Исключительная важность преодоления капиталистических пережитков станет для нас особенно ясной, если мы подойдем к этому вопросу на основе учета огромных хозяйственных задач, какие намечены XVII съездом для второй пятилетки.

Вторая пятилетка должна явиться пятилеткой завершения построения социализма в Советском союзе. XVII съезд поставил задачу превратить СССР «во втором пятилетии в технико-экономически независимую страну и в самое передовое в техническом отношении государство в Европе».

Что необходимо для выполнения этой задачи? Коренная перестройка и реконструкция всего народного хозяйства. Резолюция XVII съезда гласит, что «основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства». Намечено «провести техническое **перевооружение** всех отраслей народного хозяйства СССР, обеспечивающее внедрение в кратчайший срок новейших технических достижений и получение в 1937 году около 80% всей продукции промышленности с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки».

Объем продукции по всей промышленности в 1937 г. должен вырасти по сравнению с довоенным уровнем примерно в 8 раз. Средний годовой прирост промышленности должен составлять 16,5%.

Не менее грандиозный размах получает во второй пятилетке новое строительство. Общий объем капитальных работ по народному хозяйству на второе пятилетие определен в размере 133,4 миллиардов рублей (в ценах 1933 г.) против 50,5 миллиардов за первую пятилетку. Съезд утвердил ввод в эксплоатацию новых и реконструированных предприятий за второе пятилетие общей стоимостью в 132 миллиарда рублей против 38,6 миллиардов рублей в первой пятилетке.

Большой скачок вперед намечен в области повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян. Рост реальной заработной платы за вторую пятилетку намечен в два раза. Увеличение норм потребления по таким продуктам, как мясо, жиры, рыба, яйца, сахар и промтовары,— в два с половиной раза.

Совершенно естественно, что выполнение такой программы народного хозяйства требует в высшей степени напряженного труда. XVII съезд партии указал, что «осуществление задач технической реконструкции промышленности требует успешного освоения новой техники и новых производств, что должно найти свое выражение в значительном росте **производительности труда** и в серьезном **снижении себестоимости». Рост** производительности труда намечен для второй пятилетки по промышленности на 63%, в то время как в первой пятилетке этот рост равнялся 41%.

Решения XVII съезда подчеркивают, что «производительность труда становится решающим фактором выполнения намеченной программы увеличения продукции во втором пятилетии».

Таким образом мы видим, что при определении плана народного хозяйства на вторую пятилетку партия и правительство серьезнейший упор делают на проблему поднятия производительности труда. Но проблема труда — это есть прежде всего проблема самого рабочего, самого трудящегося. Про-

изводительность труда рабочего или колхозника зависит от того, как носитель этого труда относится к своим обязанностям: сознательно ли он относится к ним или же он трудится по-старому, поневоле, с оглядкой назад. Вопрос о **сознательности** рабочего и колхозника есть важнейший вопрос в деле выполнения программы второй пятилетки. Вот почему, подходя конкретно к анализу путей и способов осуществления народнохозяйственного плана второй пятилетки, мы по необходимости упираемся в вопрос о **переделке сознания трудящихся,** в вопрос о социалистическом перевоспитании рабочих и колхозников. А все это означает не что иное как опять-таки ту же самую задачу преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Пережитки капитализма, как мы уже сказали, играют очень вредную роль в социалистическом строительстве. Тов. Сталин на XVII съезде особенно подчеркнул эту мысль. Он указал, что даже внутри партии пережитки капитализма дают себя знать. «Понятно, — говорил он, — что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии». Разбирая вопрос об артели, о сельскохозяйственной коммуне, об уравниловке, о лозунге «сделать всех колхозников зажиточными», наконец национальный вопрос, т. Сталин показал, как пережитки капитализма приводят к необычайной путанице по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии.

В широких массах беспартийных рабочих и колхозников пережитки капитализма еще более значительны. Отдельные участники социалистического строительства в разной степени заражены пережитками капитализма. Каковы эти пережитки?

Один из важнейших пережитков — и в то же время вреднейших — есть рабское и частнособст-

венническое отношение к труду. Это отношение выражается в фактах рвачества, в прогулах, лодырничестве, в небрежном отношении к машине, плохом уходе за инструментом, инвентарем, рабочим станком и т. д. В свое время еще Ленин писал о том, что в среде рабочего класса есть не мало элементов, которые стремятся сработать поменьше, урвать побольше. В наших колхозах, в совхозах и МТС, а также на фабриках и заводах, особенно теперь, когда рабочий класс пополнился новыми силами из деревни, таких элементов и сейчас у нас не мало. Им мы главным образом обязаны прогулами на наших фабриках и заводах, огромным количеством брака и негодного продукта, простоями станков и машин, небрежным к ним отношением, быстрой изнашиваемостью и порчей инструментов, недобросовестной работой, рваческими попытками и т. п. Разве не ясно, что этот пережиток капитализма в сознании многих трудящихся является серьезным тормозом в социалистическом строительстве?

Религия, как мы уже сказали, есть тоже один из пережитков капитализма в сознании людей. Но это—пережиток особого типа. Роль религии заключается в том, что она **закрепляет и освящает авторитетом бога ряд других пережитков в экономике, сознании и быту людей.** Религия как бы является той силой, которая поддерживает и сохраняет отмирающие пережитки капитализма. В этом отношении роль религии **особенно вредна.** Достаточно взять несколько наиболее обыденных примеров, чтобы это наглядно увидеть.

Возьмем например роль религии в деле сохранения частнособственнических настроений в нашей стране. Рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии строят социалистическое общество. Социализм есть такой общественный строй, при котором уничтожаются всякие классовые различия, всякая эксплоатация. Народное

хозяйство ведется по единому плану. Труд является коллективным трудом. Одним словом, социализм в корне противоположен частнособственническому способу хозяйства. Одерживая одну за другой победы в построении социализма, рабочие и крестьяне СССР преодолевают и ведут борьбу с собственническими навыками и привычками. Какую же роль в этом деле играет религия?

Она принципиально выступает против социализма. Религия отрицает какую бы то ни было возможность построения нового общественного строя без помощи свыше. «Без воли бога, — говорит религия,— ни один волос не упадет с головы человека». Всякая активность, всякая самостоятельность со стороны людей излишни.

Религия отрицает полезность и необходимость коллективного труда. Она освящает и благословляет только частнособственнический труд: «каждый за себя, а бог за всех».

Социализм требует плановости в хозяйстве. Начиная от отдельного колхоза или завода и кончая всем народным хозяйством,—везде и всюду в основе лежит план. Религия в корне не согласна с этим. Никакой план, по ее мнению, не нужен. Человеческий план не имеет ровно никакого значения. «Человек,— по учению религии,— предполагает, а бог располагает».

Социализм все расчеты строит на активном, сознательном творце и участнике строительства. Гвоздь вопроса — в людях, неоднократно говорил Ленин. По мнению религии — как-раз наоборот. Человек в конце-концов — ничто. Все зависит от бога, «без бога ни до порога».

Можно ли считать, что религия с такого рода установками является безвредной? Конечно нет. В сознании верующего человека она играет чрезвычайно вредную роль. Она мешает верующему трудящемуся стать сознательным и активным строителем социализма.

Возьмем другой пример — отношение религии к труду. Труд, как известно, лежит в основе всего народного хозяйства. От производительности труда зависит выполнение планов социалистического строительства. Труд в социалистическом обществе пользуется исключительным почетом и вниманием. Социалистическое отношение к труду характеризуется ударным отношением к выполняемым обязанностям. Ударник — самое почетное звание в Советском союзе. Как относится к труду религия? Религия освящает и закрепляет рабское, капиталистическое отношение к труду. Религия учит, что труд есть проклятие божие. Религия утверждает, что труд является наказанием, посланным богом людям за их грехи. Религия учит лени, безделью. Если наш лозунг—«кто не трудится, тот не ест», то лозунг религии обратный — «живите, как птицы небесные, которые не сеют и не жнут». Если в нашем понимании ударник является героем и труд есть дело чести, славы, доблести и геройства, то в религиозном представлении труд есть удел низшей расы, забитых и угнетенных потомков Хама. Если в социалистическом обществе героем является ударник труда, то с точки зрения религии героем является бездельник-монах или какой-нибудь сумасброд-«столбник», стоявший, по преданию, десятки лет без движения на столбе.

Религия, таким образом, прививает верующим трудящимся рабское отношение к труду. Она закрепляет в их сознании презрение к трудовой жизни, стремление к лодырничеству, безделью. Она закрепляет и освящает в сознании рабочих и крестьян частнособственническое отношение к труду и этим самым снижает темпы социалистического строительства.

Или возьмем вопрос об отношении религии к науке. Социализм считает науку совершенно необходимым элементом в деле построения бесклассового общества. Социалистическое общество

целиком построено на последних выводах науки. Ленин и Сталин неоднократно обращали наше внимание на то, что без революционной теории не может быть революционной практики. Строительство социализма в нашей стране развертывается с таким успехом именно потому, что путь нашей борьбы ярко освещается революционной теорией. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин разрабатывали самые разнообразные глубоко теоретические вопросы и всегда умели связывать их с жизнью. Вся культура человечества, весь прогресс человеческого общества—все это совершенно немыслимо было бы без развития науки и техники. Как же относится к науке религия?

Религия объявляет себя врагом всякой науки, всякого знания. Религия признает только веру и отрицает всякое научное познание. Религия считает, что истина может быть получена в результате божественного откровения, но отнюдь не в результате научного исследования. Религия отрицает естественную закономерность в природе, на которой основывается наука, и признает роль провидения, случая и т. д. Среди религиозных поучений мы прямо встречаем указания на то, что образование не нужно и вредно человеку. «Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие небесное»,—так поучает евангелие. Религия на протяжении веков ведет неустанную борьбу с наукой. Лучшие представители мыслящего человечества гибли на кострах, на виселицах, под топором палача, в тайных казематах духовной инквизиции.

Спрашивается, можно ли говорить о том, что религия с ее отрицательным отношением к науке и знанию не является вредным пережитком в сознании людей? Безусловно нельзя. Религия мешает росту культурной революции в нашей стране. Она сохраняет в сознании верующего рабочего и крестьянина самые дикие, нелепые и невероятные

представления. Она мешает верующему трудящемуся стать сознательным и активным творцом нового общества. Она тянет его назад, к временам мрака, суеверия и нищеты.

Возьмем еще один пример—отношение религии к женщине. В нашей стране женщина получила равные права с мужчиной. Женщина играет чрезвычайно видную роль в хозяйстве и культурной жизни страны. Коммунистическая партия и советское правительство видят в женщине активную силу, работающую над созданием нового быта, нового, бесклассового общества. Как относится к женщине религия? Религия никогда не могла допустить мысли о равенстве женщины с мужчиной. Женщина по учению религии—рабыня мужа. В любой «священной» книге—евангелии, библии, коране и т. д.—всюду мы найдем десятки правил и предписаний, узаконяющих рабское, бесправное положение женщин. В библии рассказывается, как господь бог творил первую женщину—Еву из ребра Адама. В более поздние времена история сохранила нам предания о том, как на одном из церковных соборов епископы голосованием разрешали вопрос о том, существует ли у женщины душа. Каждой женщине, выходившей ранее замуж и венчавшейся в церкви, приходилось слушать поучение религии о том, что «жена да убоится своего мужа».

Религия в соответствии с интересами эксплоататорских классов делала все для того, чтобы окончательно закрепостить женщину, изгнать ее из политической и общественной деятельности, ограничить ее интересы пределами кухни и спальни.

Все эти примеры показывают, что религия в современной обстановке играет чрезвычайно вредную и реакционную роль. Она действительно является одним из существеннейших пережитков капитализма в сознании людей. Религия действительно освящает и закрепляет в быту и сознании

трудящихся целый ряд капиталистических пережитков, которые стоят на пути к нашему дальнейшему развитию.

Может однако возникнуть вопрос: является ли в настоящее время религия столь распространенным явлением, чтобы можно было говорить о ней как о серьезной реакционной силе? Многие товарищи представляют себе дело таким образом, что в настоящее время, когда класс кулачества ликвидирован, когда огромное количество церквей по требованиям трудящихся закрыто, религия фактически уже отмерла. При разговорах с некоторыми работниками на культурном фронте приходится слышать утверждения в том, что борьба против религии не является в современных условиях актуальным делом. Существует довольно распространенное представление о том, что верующих в СССР очень мало, а те, кто справляют религиозные праздники и обряды, делают это их по традиции, по привычке.

На самом деле это далеко не так. Религия сейчас еще представляет собой довольно распространенное явление, причем это необходимо сказать не только относительно наших колхозов и деревень, не только относительно окраинных национальных областей и республик, но также и относительно городов. Даже на очень крупных предприятиях мы наблюдаем сплошь и рядом яркие проявления религиозности среди некоторых отсталых слоев рабочего класса. В особенности это надо иметь в виду, когда мы говорим о таких предприятиях, на которых подавляющее большинство рабочих составляют новые кадры, недавно вышедшие из деревни. Вчерашний крестьянин не успел еще перевариться в котле фабрично-заводской жизни, не успел еще проникнуться пролетарским мировоззрением. Он к тому же нередко сохраняет прочную связь с деревней, ездит туда, при-

нимает у себя родных и знакомых, живет интересами своего колхоза или деревни.

Тот факт, что в нашей стране имеется сейчас 200 тысяч колхозов, безусловно свидетельствует о громадных атеистических сдвигах в сознании широчайших масс трудящихся деревни. Безбожие чрезвычайно глубоко проникло в самые отдаленные уголки деревни и завоевало там не один миллион последователей. Однако было бы большой ошибкой считать, что колхозная деревня является уже сейчас сплошь безбожной. Это было бы типичным левацким уклоном. Тов. Сталин в 1933 г., на январском пленуме ЦК и ЦКК, говорил о том, что «сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения... Колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частнособственническое». Требуется длительная, упорная и настойчивая работа над перевоспитанием колхозника для того, чтобы превратить его в социалистического труженика.

Всякий пережиток капитализма обладает чрезвычайной консервативностью и живучестью. «Можно ли сказать, — спрашивал т. Сталин на XVII съезде,—что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим».

Всякий пережиток капитализма усиленно используется классовыми врагами в целях борьбы против социалистического строительства. В частности

религия также является одним из наиболее надежных и испытанных средств в руках кулачества для борьбы с политикой партии и советской власти.

Насколько распространена религия в колхозах, можно судить хотя бы на основании обследования, которое было произведено одним из ленинградских безбожников в конце 1933 г. В Гришинском колхозе 77% колхозников считают, что религия полезна. В Ханевском колхозе этой же точки зрения придерживается 40% колхозников. В Бородинском колхозе—48%. В Гришинском колхозе признают чудеса 84% колхозников, в Ханевском колхозе—60%, в Бородинском колхозе—64%. О причинах урожая в тех же колхозах существует следующее мнение: в Гришинском колхозе—84% колхозников считают, что урожай от бога, в Ханевском колхозе этой же точки зрения придерживаются 73% колхозников, в Бородинском колхозе—60%.

Эта статистика вряд ли конечно показательна для всех колхозов СССР. Несомненно, что в большинстве колхозов мы имеем значительно меньший процент религиозности. Однако вряд ли можно считать, что в наших колхозах сейчас верующих меньше, чем 50%. Эта цифра показывает, что религия является еще такой силой, с которой необходимо весьма и весьма основательно бороться.

Другим показателем религиозности нашей деревни являются религиозные праздники. Во многих и многих колхозах, как мы говорили выше, эти праздники давно ликвидированы. Но есть немало колхозов и деревень, где до сих пор религиозные праздники усиленно справляются, что наносит огромный вред социалистическому строительству. Вот, например, что сообщают ивановские безбожники о результатах антирождественской кампании 1933/34 г. «Почти во всех районах имели место срывы работы в лесу и в колхозах; в ряде

мест церковники праздновали в этом году рождество с большей помпой, чем в прошлом».

Те же ивановцы сообщают, что в Рыбинском Гортопе и Райлесхозе почти все работающие колхозники и единоличники 6 января 1934 г. снялись с работы и на несколько дней отправились домой праздновать рождество.

В Суздале 7 января проводилась служба в 7 церквах, и в результате в ряде суздальских колхозов по случаю рождества были сорваны работы.

4.000 рублей было пропито в районном селе Хомутовке (ЦЧО) и 400 незаскирдованных копен ржи ушли под дожди по случаю «фролова дня».

2.000 человекодней потеряли колхозы Чубаровского сельсовета Порховского района по случаю «богородицы».

312 человекодней потерял совхоз Налишки Старорусского района по случаю прогулов в религиозные дни с июля по сентябрь 1933 года.

Этих немногих примеров вполне достаточно, чтобы показать картину действительного положения дел. В очень значительном количестве колхозов, сел и деревень религиозные праздники до сих пор еще весьма и весьма усердно справляются. Дело доходит до того, что партийные организации вынуждены бывают в некоторых случаях выносить в связи с этим особые решения. Так, Северный краевой комитет партии принял 31 декабря 1933 г. постановление о состоянии заготовки и вывоза леса. В этом постановлении крайком указывает: **«Особо обратить внимание на борьбу с кулацкой практикой невыхода в лес людей и лошадей во время праздников.** Такой возмутительной практике, как массовый уход лесорубов в Вотчинском лесопункте в Новожтловском сельсовете на религиозные праздники («варварин день», «николин день», «нинин день»), не только не была противопоставлена широкая массовая работа, не только не ударили по явно кулацкой подрывной

работе, ведущей к срыву лесозаготовок, а **даже коммунисты во главе с секретарем партячейки Митюговского сельсовета вышли праздновать.** Предложить Вожегодскому райкому партии немедленно проверить всех коммунистов партячейки Митюговского сельсовета и участвующих в уходе из леса на религиозные праздники исключить из партии».

Если мы встречаемся с такого рода явлениями в колхозах с русским населением, то еще более яркие факты проявления религиозности можно обнаружить в отсталых национальных областях и республиках. На востоке бай, мулла, шаман сильно тормозят строительство новой жизни. В Средней Азии миллионы трудящихся еще религиозны. Они исполняют заповеди Магомета, постятся, соблюдают религиозные обряды и обычаи, не понимая, что это выгодно классовому врагу и вредно для социалистического строительства. На Востоке и в Закавказье еще сохранились во многих местах религиозные праздники вроде уразы, курбан-байрама и сабан-туя, приносящие народному хозяйству огромные убытки. Сохранились местами и такие религиозные обычаи, как продажа и умыкание (похищение) невест, ношение женщинами чадры и паранджи.

Множество примеров религиозности **детей националов** можно привести даже по Москве. Обследование, произведенное на «уразу» 1933 г., показало например, что в 17-й школе Замоскворецкого района 23 школьника держали уразу. Такой же факт наблюдался в одной из школ Ленинского района. В Татарии, в одной из школ Рыбной Слободы, из 33 ребят 31 держал уразу. В Дагестане в селе Е. Казанище в дни уразы-байрама были запрещены горячие завтраки, причем учитель Нур-Магомедов категорически воспрепятствовал введению таких завтраков.

Религиозность трудящихся города и деревни

является благодарной почвой для контрреволюционной, вредительской деятельности религиозных организаций. Церковники и сектанты настойчиво используют религиозность масс в своих интересах. До чего доходит наглость и ловкость классового врага, использующего религию для борьбы с советской властью, может показать следующий пример. В Таджикистане, не так давно, было разоблачено и снято партийное и советское руководство, извращавшее партийную линию и сомкнувшееся с классовыми врагами. Оказалось, что на целом ряде ответственнейших постов сидели представители религиозных организаций. Вот например, какие кадры были в Больджуанском районе: мулла Каландак являлся председателем Райколхозсоюза, мулла Кассим Каиров—районным прокурором, мулла Раджа Хасанов—зав. Райгосэкспортом, мулла Мурза Курбанов—инструктором рика и т. п.

Совершенно понятно, какую линию проводили все эти элементы, пробравшись на ответственные партийные и советские посты. Нет поэтому никаких оснований говорить о том, что в настоящее время антирелигиозная работа должна быть свернута. Наоборот, все основания имеются к тому, чтобы утверждать обратное. Вытеснение последних остатков капиталистических элементов со всех старых позиций «не может не вызвать **обострения** классовой борьбы, новых попыток подрыва колхозов со стороны кулачества, попыток вредительского саботажа наших промышленных предприятий со стороны антисоветских сил» (резолюция XVII партсъезда). В связи со всем этим **религия играет и будет еще долго играть активную антисоветскую роль.**

В целях усиления борьбы против религии и правильной постановки антирелигиозной пропаганды в высшей степени важно учитывать формы и методы деятельности классового врага. Работа церков-

ных и сектантских организаций на данном этапе приняла целый ряд новых форм. В основном сущность этих новых форм сводится к тому, что религиозники стали действовать гораздо более **осторожно, хитро, замаскированно.** Вместо открытой антисоветской деятельности, которая была характерна для религиозных организаций на прошлых этапах социалистического строительства, сейчас работа ведется исподтишка, «тихой сапой». Это обстоятельство вводит многих в заблуждение. Не видя открыто направленной против социалистического строительства деятельности церковников и сектантов, некоторые товарищи считают, что антисоветская деятельность религиозных организаций вообще не имеет места. Другие заблуждаются в другом отношении. Считают, что если тот или иной служитель религиозного культа выступает с «елейной» проповедью и «кадит фимиамом» по адресу советской власти, то, следовательно, он искренно ей предан. На самом деле и то и другое является глубочайшим заблуждением. Всякая деятельность религиозников подобного рода является не более как **искусной внешней максировкой все** той же контрреволюционной сущности, которая неотъемлема от всех и всяческих религиозных организаций.

Какие же методы и формы практикует в настоящее время классовый враг? Ленинградские безбожники сообщают по этому поводу следующие факты: «Осенью 1932 г. один ленинградский архиерей приехал в Щепетский сельсовет Гдовского района и выступил на собрании прихожан с таким заявлением: «рабам божиим единственный православный путь, указанный богом,—это итти в колхозы. Поэтому все, как братья, должны в колхозы вступить». Разумеется, архиерей не для того призывал вступить в колхозы, чтобы в них работать честно и беречь колхозное добро. Его меньше все-

го устраивал лозунг товарища Сталина: «превратить колхозы в большевистские, а колхозников в зажиточных». Цель архиерейского призыва была ясна: **войти в колхоз и разложить его изнутри.**

Тактика удара из-за угла весьма охотно усваивается религиозниками. Активист-религиозник Сироткин пробрался исподтишка на должность председателя колхоза «Красный Юг», Мяксинского района. И вот здесь этот «колхозник божий» показал себя во-всю. Вместо того, чтобы бережно отнестись к колхозному скоту, хорошо его кормить, чистить, обогревать, он объявил, что необходимо «спасать скот от **нечистой силы** и дурного глаза». Затем, пригласив духовенство и церковную двадцатку, он устроил **крестный ход** вокруг скотного двора. Не довольствуясь этим, Сироткин повел агитацию дальше. Он обратился к колхозникам с призывом **не работать в дни религиозных праздников** и в этих целях затеял в дни праздника попойку с попом на деньги колхоза.

От церковников не отстают и сектанты. Руководитель общины евангелистов Штро ухитрился пролезть даже в ВКП(б) и через некоторое время стал председателем Всеволодческого сельсовета в Пригородном районе. Пользуясь своим положением, он срывал разные заготовки и кампании. К пасхе и рождеству этот «примерный» председатель сельсовета распорядился выдать **за счет колхоза по бутылке вина каждому колхознику.** Физическая отрава была пущена на помощь духовной сивухе с тем, чтобы обе они вместе одурманивали сознание колхозника.

Таким же тонким, незаметным образом действуют религиозники и на культурном фронте. Они прекрасно учитывают, что грамотность, советская культура, всеобщее образование являются злейшим врагом религии.

В совхозе имени Выборгского района (Ленинград) два члена церковной двадцатки **под видом**

неграмотных пролезли в кружок ликбеза. Своим поведением они добились того, что работа кружка **развалилась** и занятия были прекращены. Церковникам и сектантам этого только и надо.

В селе Колтушах (Пригородный район) сектанты для срыва ликбеза объявили о предстоящем премировании женщин, аккуратно посещающих религиозные собрания. А эти собрания происходили в то же время, что и занятия ликбеза. Затея сектантов не удалась. Только одна неграмотная покинула ликбез.

Все эти примеры, взятые только из одной Ленинградской области, уже в достаточной степени показывают **в каком направлении** изменяются методы работы классового врага. Отчетливо видно стремление церковников и сектантов **скрыть** подлинные цели своей работы. Существует очень много самых разнообразных приемов и методов деятельности религиозных организаций на данном этапе. Сюда необходимо отнести такие методы, как подчеркнутое восхваление советской власти и Октябрьской революции, подчистка религии и приспособление ее догматов и обрядов к новой обстановке, «пролетаризация» религиозных организаций, курс на вовлечение рабочих и колхозников в церковные советы, решительное изменение отношения к женщине (вплоть до посвящения женщин в сан священников), всяческие попытки «совместить» религию с коммунизмом и научно обосновать веру в бога и т. д.

Особенно следует подчеркнуть курс церковно-сектантских организаций на мнимую поддержку колхозов. Если раньше обычным делом являлась резкая антиколхозная деятельность религиозников, то сейчас, наоборот, широчайшее распространение приобрел лозунг о необходимости вступления верующих в колхозы. «Вступать в колхозы, не забывая бога»—вот формула, под знаком которой церковники и сектанты ведут «тихой сапой» насту-

пление на колхозы. Поп села Хреновские Выселки, Панинского района, ЦЧО, призывая вступать в колхоз, говорил крестьянам: «вступайте в колхозы, ибо колхозы — богоугодное дело, но не забывайте при этом бога и вашего пастыря».

Что значит вступать в колхоз и не забывать бога? Это значит работать в колхозе по-старому, справлять религиозные праздники, находиться под идейным руководством попа или сектанта-проповедника, считать братом во христе кулака и раскулаченного, вести хозяйство не по правилам агрономии, а по стародедовским поверьям и обычаям, высшим авторитетом в личной и общественной жизни считать церковь, а не советскую власть и т. д. Одним словом, колхоз, не забывающий бога,—это и есть тот самый колхоз, о котором говорил на январском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г. товарищ Сталин. Это колхоз, в котором форма хозяйства—социалистическая, а содержание, внутренность этого хозяйства—кулацкая, капиталистическая.

Церковники и сектанты прекрасно понимают, что судьбы религии решаются сейчас в колхозах. Отсюда мы видим исключительно настойчивые и упорные попытки религиозников во что бы то ни стало проникнуть в колхозы. Классовый враг стремится всяческими путями и средствами запустить туда свою лапу. Поп села Крапонка, Ровенецкого района (Украина), выступил в церкви с таким призывом: «Расскажите всем колхозникам, что отныне для них шире открываются церковные двери, что отныне им предоставлено право говеть, причащаться и получать свечи **бесплатно.** Старики и старухи-колхозники могут бесплатно говеть, бесплатно брать свечи, бесплатно исповедываться и бесплатно причащаться». Жадные пастыри церкви готовы поступиться даже своими доходами, лишь бы обеспечить себе сносную будущность.

Внутри колхозов церковники и сектанты стре-

мятся захватить наиболее важные и в то же время незаметные посты. Они заделываются счетоводами, конюхами, сторожами, механиками и т. п. На этих участках колхозного хозяйства делается все, для того чтобы принести ущерб колхозу: запутывается счетоводство, останавливается трактор, не охраняется колхозное добро, разворовывается. Вместе с тем, ни на минуту не прекращаясь, ведется соответствующая обработка колхозников: «колхоз есть зло», заявляет сектант-евангелист села Ново-Углянки, Усманского района, ЦЧО. «Коллективный урожай и доходы от колхоза,— заявляет церковный активист села Голодаевки, Ленинградской области,—сам бог велит **делить по душам.** Распределение урожая и доходов по трудодням—дело антихриста». «Сколько успеем посеять, столько и будет»,—заявляет председатель колхоза Красные Луга, ЦЧО, — церковный староста Плешков.

Не останавливаясь подробно на целом ряде других новых приемов работы классового врага, следует особенно подчеркнуть **курс церковных и сектантских организаций на вовлечение рабочих и колхозников в руководящие религиозные органы.** При этом особенно следует иметь в виду **курс на женщину.** Если не так давно церковь смотрела на женщину как на «сосуд дьявола», то сейчас этот сосуд стал почетным религиозным сосудом. Сейчас не мало церковных советов, где женщины составляют подавляющее большинство. Так, в селе Богословке, Верхне-Хавского района, ЦЧО, 50% членов церковного совета—женщины. А в селе Сосновка, ЦЧО, из 40 членов церковного совета только трое мужчин. В селах Легостаево (ЦЧО) и Паркино (Средняя Волга) церковные советы в 1931 г. состояли целиком из женщин. В ряде районов ЦЧО и Башкирии женщины состоят председателями церковных советов.

Такая же картина наблюдается и у мусульман.

В мечетские советы Татарии, Грузии, Урала в значительном количестве входят женщины. Еврейские синагогальные советы Ленинграда, Москвы, Уфы также пополнены женщинами. Дело дошло до того, что женщины являются сейчас даже мусульманскими муллами, хотя мусульманская религия всегда отличалась особенной консервативностью в женском вопросе.

Руководитель секты евангельских христиан Орловского округа, ЦЧО, еще в 1928 г. разболтал секрет особенного пристрастия религиозных организаций к женщине. «Давайте больше говорить сестрам,—писал он,—хорошо говорящая сестра сделает больше, чем двое братьев». Курс церковных и сектантских организаций на женщину несомненно объясняется в значительной степени тем, что женская половина населения является более религиозной. Поэтому попам и сектантам легче всего здесь найти опору для своей деятельности. Но с другой стороны, курс на женщину имеет и более глубокие причины. Женщина имеет исключительное влияние на семейную жизнь, на воспитание детей, на организацию домашнего отдыха и т. д. Существует множество каналов, по которым осуществляется влияние женщины и на мужа. Вот почему курс на женщину есть в то же время для церковников и сектантов курс на укрепление и усиление религии в самых широких слоях взрослого и подрастающего населения.

Перед лицом неоспоримых побед и завоеваний советской власти и коммунистической партии церковникам и сектантам чрезвычайно трудно сейчас открыто бороться против марксистско-ленинского учения, против материализма, научного коммунизма. Однако бороться необходимо. Вот почему религиозники всячески пытаются «совместить» и «примирить» религию с коммунизмом, объявить Маркса и Ленина учениками Христа, Будды и Магомета и этим обмануть трудящихся. Группа мулл

Крыма уверяет например, что «коран—то же самое, что и программа коммунистической партии». Вождь ламаистского обновленческого движения Афган Дорджиев на всесоюзном ламаистском съезде говорил: «с учением Ленина и Маркса совпадает учение буддизма». Вождь секты «нового израиля» В. Лубков в речи заявил: «Мы, сектанты-новоизраильтяне, боремся за социализм. Мы боремся за равенство, братство. Даже большевики меньше нас борются за это равенство». В молельнях чуриковцев можно встретить лозунг: «с господом богом и с коммунистами построим социализм».

О чем говорят все эти факты?

Все факты новой тактики в работе религиозных организаций показывают, что мы имеем дело с чрезвычайно ловким и искусным врагом. Сейчас уже редко можно встретить попа или сектанта, который бы шел к своей цели прямо напролом. Тактика изменилась. Церковники и сектанты перекрашиваются под цвет коммунизма и действуют осторожно и незаметно. Основная задача религиозников — втереться **в доверие к массам,** проникнуть в колхозы, выдать себя за сочувствующих коммунизму. Классовый враг прекрасно понимает, что действовать в одиночку сейчас нельзя. Силами церковно-сектантского актива можно сделать очень немного. Сила в массах. Поэтому и опираться необходимо на массы.

Церковники и сектанты весьма искусно пытаются использовать в своей борьбе с социалистическим строительством религиозные пережитки в сознании рабочих и колхозников. Они делают все, для того чтобы, зацепившись за эти пережитки, оттянуть верующих колхозников и рабочих от активного участия в строительстве социализма, удержать их под влиянием церкви и этим самым затормозить наше продвижение вперед. За любым религиозным пережитком, как бы мал и незначите-

лен сам по себе он ни казался, скрывается тонкий и хитрый классовый враг.

Вот почему совершенно прав был т. Ярославский, когда он на XVII съезде партии говорил о том, что **«религия и религиозные организации до сих пор являются тормозом в движении рабочего класса и крестьянства вперед, что они являются прикрытием для отживающих остатков капиталистических элементов».**

Мы уже говорили, что особенности религиозных пережитков заключаются в том, что они освящают и закрепляют в быту и сознании людей все другие пережитки капитализма. С этой точки зрения борьба против религии, борьба за преодоление религиозных пережитков является одним из важнейших условий успешного строительства социализма. **«Выкорчевать и преодолеть все пережитки в экономике и сознании людей нельзя без того, чтобы не выкорчевать из сознания людей религиозную идеологию»** (Ярославский).

Организационная работа — ключ к новым победам безбожия

Программа второй пятилетки, как мы уже говорили, намечает огромное хозяйственное строительство. Несомненно, что на основе этого строительства получит дальнейший размах и культурная революция в нашей стране. Согласно резолюции XVII съезда намечается **рост численности рабочих и служащих** к концу второй пятилетки по всем отраслям хозяйства на 26%. Значительно повышаются государственные расходы на **культурно-бытовое обслуживание** рабочих. Второй пятилетний план намечает широкое строительство клубов, изб-читален, домов социалистической культуры, театров, цирков и т. д. Резко увеличивается тираж газет, книжная и журнальная продукция. Не только завершается проведение всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности и малограмотности, но и осуществляется всеобщее обязательное **политехническое обучение** в объеме семилетки.

Огромный размах приобретает социалистическое строительство в национальных областях и республиках. Лицо культурно-отсталых национальных областей в результате второй пятилетки должно коренным образом измениться. О размахе этой работы можно судить хотя бы на основе наметок, составленных для национальной республики,

как Казакская АССР. Добыча каменного угля здесь увеличивается в 9 раз. В эксплоатацию сдаются 22 шахты. Выплавка меди доводится до 30 тысяч тонн. По цветной металлургии Казакстан выдвигается на одно из первых мест в Союзе. В 7 раз увеличивается добыча нефти. Заново создается машиностроительная промышленность. Строится 12 предприятий легкой промышленности и свыше 40 предприятий пищевой. В совхозах Казакстана сосредоточивается около 20% поголовья крупного рогатого скота и овец совхозов всего Союза. Вводится в эксплоатацию 2.000 километров новых железнодорожных линий. Орошение десятков тысяч га плодороднейшей и богатейшей земли создаст крупную базу производства хлопка, риса и т. д.

Не подлежит никакому сомнению, что на основе бурного роста народного хозяйства, на основе дальнейшего развертывания культурной революции безбожие будет расти во второй пятилетке еще более быстрыми темпами, чем оно росло в первой. Это будет так, ибо рост атеизма является отражением и следствием общих успехов социалистического строительства.

Однако было бы неправильно думать, что отход широчайших масс трудящихся от религии будет происходить сам собою, что религия будет отмирать в порядке самотека. Неправильно думать, что сам по себе факт организации колхоза или введения той или другой машины в сельское хозяйство кончает уже с религией. Это было бы грубым упрощенством. Опыт капиталистических стран дает нам бесчисленное количество примеров того, как высокая техника и наука прекрасно уживаются с религией. В СССР, правда, совершенно иные социальные условия. Но и в Советском союзе одна техника сама по себе, одна организационная форма колхоза совершенно недостаточны для того, чтобы непосредственно изменить идеологию лю-

дей. Известны случаи, когда сектанты, например чуриковцы, великолепно использовали на своих полях трактор и на этом же тракторе укрепляли крест. Известно, что такое «чудо техники», как Днепрострой, на верующего крестьянина далеко не всегда оказывает сразу атеистическое воздействие. Нередко бывали случаи, когда при виде днепростроевской плотины верующий колхозник крестился и говорил: «чудны дела твои, господи». Изменение мировоззрения — дело чрезвычайно серьезное. Для того, чтобы изменить взгляды и представления людей, необходимо годами, а иногда и десятилетиями упорно работать. «Победа никогда не приходит сама,—говорил т. Сталин на XVII съезде партии,—ее обычно притаскивают». То же самое необходимо сказать и относительно борьбы против религиозного мировоззрения.

Религия—это идеология. Всякая религия представляет собой в сознании верующего человека определенное мировоззрение. Религия дает верующему человеку ответы на самые разнообразные вопросы его жизни. Быт верующего человека, его отношение к семье, природе и обществу пропитаны религиозными предписаниями, правилами, обычаями и обрядами. Все это искоренить сразу же, в один прием конечно невозможно. Наука, техника, а главное—новые общественные отношения, новый социальный строй, отсутствие эксплоатации и угнетение человека человеком—все это подрывает и уничтожает корни религии. Однако религия, как мы уже сказали, коренится в сознании человека, а сознание человека отстает в своем развитии от экономики.

Вот почему требуется **упорная, длительная и настойчивая** работа над перевоспитанием человека.

Коммунистическая партия всегда обращала и обращает огромное внимание на пропагандистскую работу. В. И. Ленин в целом ряде своих работ усиленно подчеркивает необходимость правильной по-

становки **агитации и пропаганды,** считая, что пропаганда является могучим орудием социалистического воспитания масс. Коммунистическая партия и ее основатель Ленин придают например огромное значение **печати,** как величайшему агитационному и пропагандистскому средству.

Если обратиться непосредственно к вопросам борьбы против религии, то и здесь необходимо подчеркнуть, что воспитательная, пропагандистская работа имеет в данном отношении исключительно важное значение. Если изменение социального строя оказывает решающее влияние на искоренение религии тем, что подрывает ее корни, то задача преодоления религии, окончательного вытеснения ее из сознания верующих, задача перевоспитания верующего человека и выработки у него научного материалистического мировоззрения, эта задача совершенно не осуществима без широко развернутой и настойчиво и умело проводимой антирелигиозной агитации и пропаганды.

В работах В. И. Ленина и в решениях коммунистической партии мы найдем целый ряд указаний по вопросу о необходимости развертывания специальной антирелигиозной пропаганды для борьбы с религией. Ленин прямо говорил, что к верующим массам необходимо подходить «так и этак» для того, чтобы встряхнуть их от религиозного сна, заставить **«сознательно и критически»** относиться к вопросам религии. Он советовал переводить например лучшие произведения французских атеистов XVIII в. и широко распространять их в массах. Вместе с тем В. И. Ленин вслед за Марксом и Энгельсом чрезвычайно резко обрушивается на тех «леваков» в антирелигиозной работе, которые совершенно не понимают роли и значения антирелигиозной пропаганды и подменяют ее административными мерами борьбы с религией.

Социалистическое перевоспитание масс является во второй пятилетке одной из важнейших полити-

ческих задач. Борьба против религии в основном должна итти по линии усиления воспитательной работы, развертывания всесторонней антирелигиозной агитации и пропаганды. Совершенно правильно указывал на XVII партийном съезде т. Ярославский, что **«основная работа и здесь должна итти по линии, указанной т. Сталиным,—по линии усиления идейно-политической работы как в рядах партии, так и среди широких беспартийных масс рабочих и крестьян».**

Коммунистическая партия всегда стояла на точке зрения последовательной борьбы против религии. «Борьба против религии,—писал В. И. Ленин,—есть азбука марксизма». В решениях XVI партийного съезда партия записала, что необходимо «закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии». На XVII съезде ВКП(б) специальных решений по вопросам антирелигиозной пропаганды не вынесено. Но это нисколько не означает, что эти вопросы не являются сейчас политически злободневными и актуальными. Наоборот, **из всех решений XVII съезда по самому существу их вытекает необходимость усиления, а отнюдь не ослабления борьбы против религии.**

Съезд подчеркнул, что классовая борьба во второй пятилетке не прекратится. Наоборот, осуществление задач второй пятилетки, «ведущее к вытеснению последних остатков капиталистических элементов из всех их старых позиций и обрекающее их на окончательную гибель, не может не вызывать обострения классовой борьбы». Поскольку одной из форм классовой борьбы является деятельность кулацких элементов под флагом религии, постольку, естественно, и антирелигиозная пропаганда является одним из ответственнейших политических участков.

XVII съезд ВКП(б) отнюдь не сказал о том, что капиталистические пережитки исчезнут сами со-

бой или отомрут, так сказать, в порядке самотека. Съезд употребил формулировку «преодоление пережитков капитализма». И эта формулировка конечно не случайна. «Преодоление» показывает прежде всего, что мы имеем дело не с пассивным процессом, а с **активным.** Преодоление означает, что религия отмирает не сама собой, а в процессе ожесточенной классовой борьбы. Преодоление религии и есть одна из форм этой борьбы. Таким образом партия определенно подчеркивает требование активной борьбы против религии.

С этой точки зрения, несомненно, **правооппортунистическими** являются всякие разговоры о свертывании борьбы против религии или о ненужности этой борьбы. Оппортунистической является недооценка антирелигиозной работы, выражающаяся в том, что антирелигиозную пропаганду не ведут, предоставляют дело самотеку. Можно было бы привести большое количество примеров того, как отдельные низовые партийные, профсоюзные, комсомольские и другие организации уклоняются от активной борьбы против религии. В некоторых местах это уклонение приводит к чрезвычайно вредным экономическим и политическим последствиям. Мы видели уже, как должен был реагировать на отсутствие антирелигиозной работы Северный крайком ВКП(б) после того, когда обнаружились массовые прогулы в дни религиозных праздников. Не менее серьезные последствия повлекло за собой невнимание к антирелигиозной работе со стороны партийных организаций в Дагестанской республике и в Таджикистане. Из-за отсутствия правильного руководства на местах в антирелигиозной работе здесь был допущен целый ряд совершенно нетерпимых «левацких» перегибов.

Исходя из решений XVII партийного съезда, каждый партиец, каждая партийная организация должны всерьез поставить перед собой задачу усиления и правильной организации антирелигиозной

работы. Нельзя забывать, что борьба против религии входит необходимой составной частью в общую задачу социалистического перевоспитания трудящихся.

То же самое необходимо сказать и о **профсоюзных организациях.** Профсоюзы являются школой коммунизма. Основная задача профсоюзов — воспитывать рабочих, вовлекать их в управление производством, в сознательное участие в государственной жизни. Эта задача никак не может быть успешно выполнена без широкой антирелигиозной работы. Нельзя воспитать сознательного и активного строителя социализма, если в его сознании оставить нетронутым религиозное мировоззрение. Нельзя рабочего сделать передовиком-ударником, если не преодолеть в его мозгу старое, рабское отношение к труду, освящаемое религией. Нельзя добиться перевыполнения производственного плана, хороших качественных показателей, ликвидации прогулов и брака, если не повести решительную идейную борьбу с остатками религиозного быта, выражающимися в соблюдении религиозных праздников и т. д.

Профсоюзы таким образом должны развернуть среди всей многомиллионной массы объединяемых ими рабочих большую работу по преодолению религиозных пережитков. К сожалению, до сих пор это не делается. Среди профсоюзных работников очень часто приходится встречать людей, которые не понимают политической важности антирелигиозной работы. Задача профсоюзов заключается в том, чтобы через всю сеть своих организаций и учреждений (клубы, кино, кружки, школы, печать и т. д.) **пропагандировать** идеи воинствующего атеизма, **разоблачать** реакционность и антинаучность религиозных идеологий, прививать массам научное диалектико-материалистическое мировоззрение.

Не менее важна в области преодоления религиоз-

ных пережитков роль **школы.** Наше подрастающее поколение растет в новой обстановке. Огромное большинство детей совершенно не знает из опыта, что такое церковь, религия, религиозные организации. О боге, о религии, о религиозных праздниках им приходится слышать лишь от других. Однако это не значит, что наши дети полностью гарантированы от религиозного влияния. Не надо забывать, что дети живут в семье. Их окружает очень часто влияние верующей среды. Мать, бабушка, родные ребенка сплошь и рядом религиозны и стремятся в этом же духе воспитать его.

Между взглядами, которые прививаются ребенку в школе и воспитанием, которое ребенок получает дома, возникает нередко резкое несоответствие. Это несоответствие так или иначе разрешается в мозгу ребенка. Обязанность школы заключается в том, чтобы помочь ребенку разрешить это несоответствие в нашу пользу. Школа должна ставить свое преподавание таким образом, чтобы любой школьный предмет, любая школьная дисциплина были пропитаны антирелигиозным содержанием и выводами. В системе внешкольной антирелигиозной работы также должна найти себе место антирелигиозная пропаганда. В этом отношении особенное внимание должно быть уделено работе групп юных воинствующих безбожников.

К сожалению, и в отношении школ приходится повторять то же, что было сказано по адресу профсоюзов. Если во многих школах мы имеем образцово поставленную антирелигиозную работу, то еще больше таких школ, где эта работа **совершенно отсутствует.** Отсутствует она не только потому, что ее не хотят вести, но часто потому, что **не умеют вести:** нет пособий по этим вопросам, нет программ, разработок, указаний и т. д. В этом отношении роль отделов народного образования, и в первую очередь Наркомпроса, заключается в том, чтобы в стабильные учебники и программы внести

антирелигиозные моменты и вместе с профсоюзом работников просвещения организовать систематическую подготовку и переподготовку учительства.

Наконец нельзя обойти **комсомол.** Молодежь, правда, сейчас не та, что была 5—10 лет назад. Интерес молодежи к антирелигиозной работе значительно упал. И это не случайно. Период комсомольских кампаний прошел. Штурмовать небо кавалерийскими набегами и наскоками сейчас не приходится. Молодежь, засучив рукава, принялась за социалистическую стройку. Она практически ведет борьбу за социализм на целом ряде труднейших участков народного хозяйства и культуры.

Однако нельзя допустить такого положения, чтобы в вопросах борьбы против религиозной идеологии молодежь плелась в хвосте. Из среды беспартийной молодежи мы даже и сейчас имеем еще не мало верующих. Это особенно надо иметь в виду, когда речь идет о наших национальных областях и республиках. Выработка у подрастающего поколения нового, диалектико-материалистического мировоззрения требует преодоления старых сохранившихся еще по традиции, идеалистических пережитков. Молодежи на целом ряде крупнейших предприятий и заводов принадлежит в нынешних условиях ведущая роль. Вот почему активная роль комсомольских организаций в деле борьбы с религией совершенно необходима.

Надо сказать, что и в комсомоле, так же как в профсоюзах и школе, дело с антирелигиозной работой обстоит тоже совершенно неблагополучно. Во многих местах нашей страны мы совершенно не видим систематической деятельности комсомола по борьбе с религией. Комсомол должен самым решительным образом повернуться лицом к антирелигиозной пропаганде. Этого требуют решения XVII съезда партии.

Ведущая роль на антирелигиозном фронте принадлежит **Союзу воинствующих безбожников.**

СВБ — массовая многомиллионная организация, включающая в себя всех желающих активно бороться против религии. За многолетнее свое существование Союзом безбожников проделана обширная работа в самых разнообразных направлениях. Однако необходимо подчеркнуть, что за последнее время деятельность СВБ в целом ряде мест сильно ослабела. В некоторых краях и областях организации СВБ находятся в состоянии полнейшего развала. Есть места, где организаций СВБ совершенно не существует. Работа по подготовке актива, агитационно-пропагандистская работа, учебно-воспитательная деятельность, как общее правило, поставлены в Союзе безбожников далеко не удовлетворительно.

В чем причина слабой работы СВБ? Некоторые товарищи считают, что в этом виноваты своего рода объективные условия. Дело, дескать, в том, что антирелигиозная работа недооценивается партийными, советскими и профессиональными организациями. Приводятся примеры, указывающие, что та или иная партийная ячейка, тот или иной завком или местком не помогли ячейке СВБ, не отпустили ей средств на проведение антирелигиозного мероприятия, не заслушали ее доклада и т. д.

Действительно ли однако слабость работы СВБ объясняется этими «объективными причинами»? Ни в какой степени. В слабости и упадке работы Союза безбожников виноваты прежде всего сами безбожники. Советская власть, коммунистическая партия никогда и нигде не препятствуют развертыванию антирелигиозной работы. Наоборот, борьба против религии является одним из обязательных требований программы коммунистической партии.

Конечно в коммунистической партии есть отдельные члены, тормозящие антирелигиозную работу, препятствующие борьбе против религии, мешающие деятельности Союза безбожников.

Однако обвинять в оппортунизме все партийные организации, всех партийцев, как это сплошь и рядом делают некоторые безбожники, было бы совершенно неправильно.

Надо твердо усвоить, что в слабости и упадке работы Союза безбожников виноваты прежде всего те, кто состоит в этой организации, кто отвечает за ее работу. Виноваты мы сами.

Слабость работы Союза безбожников объясняется в основном тем же, чем объясняется слабость работы целого ряда других организаций. XVII съезд партии прекрасно вскрыл причины неудовлетворительной работы советских, профессиональных и общественных организаций и показал, какими путями работа этих организаций должна быть перестроена. Указания XVII съезда партии имеют непосредственное отношение и к работе Союза воинствующих безбожников.

В своем докладе на XVII съезде партии т. Сталин говорил следующее: «Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это конечно неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы... Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют

потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение или ее провал».

В этих словах т. Сталина со всей решительностью подчеркнута важность организационной работы в наших условиях. Недостаточно давать общие, принципиальные директивы и установки, необходимо уметь практически проводить их в жизнь. В этом сейчас главное. В этом суть дела. Эту мысль т. Сталина правильно подчеркнул в своем докладе на XVII съезде т. Каганович. «Организационный вопрос, — говорил он, — поставлен Центральным комитетом сейчас так же широко, как широко была развернута борьба за генеральную линию партии».

Если обратиться непосредственно к антирелигиозному фронту и подойти с этой точки зрения к деятельности Союза безбожников, то легко заметить, что и здесь имеет место тот же самый недостаток. И в деятельности СВБ организационная работа чрезвычайно сильно отстала от идейно-политического руководства. Союз безбожников за время своего существования вынес немало правильных, обоснованных и прекрасных решений по самым разнообразным вопросам. Беда заключается в том, что **большинство из этих решений так и остались написанными на бумаге.** В жизнь они не проведены. Вина в этом случае падает, главным образом, на недооценку в СВБ **организационной** работы. Следовательно, для того чтобы усилить антирелигиозную работу и поднять ее на уровень требований, выдвигаемых второй пятилеткой, необходимо прежде всего начать с коренной **перестройки** работы СВБ. В основу этой перестройки должны быть положены решения XVII партийного съезда.

В СВБ, так же как и в других организациях, на-

лицо функционалка в области руководства, обезличка в работе, отсутствие единоначалия и твердой дисциплины, неналаженность проверки исполнения, наличие бумажного отвлеченного руководства, неумение воспитывать и сплачивать актив. Все это надо ликвидировать.

Однако, приступая к перестройке работы СВБ, необходимо учитывать своеобразие этой организации и ни в коем случае не копировать механически структуру и формы работы, необходимые и полезные для других организаций, в частности для партийных. Такое механическое перенесение структуры партийных организаций на Союз воинствующих безбожников было бы конечно самым простым разрешением вопроса. Однако это было бы в то же время вредным и шаблонным разрешением. «Задача состоит в том,—говорил на XVII съезде т. Каганович,— чтобы применительно к каждой отрасли производства, **без одинакового шаблонного рецепта для всех** конкретно перестроить работу».

Что же необходимо сделать по линии Союза воинствующих безбожников?

Основное и главное, это укрепить низовое звено Союза безбожников — ячейки. Нет никаких оснований, как это предлагают некоторые товарищи, ликвидировать для этого ячейку СВБ и взамен нее **создать «группу безбожников», или низовую безбожную организацию.** В партии такая замена вполне необходима и обоснована. «Резко изменился характер работы низовой партийной организации. Ячейки фактически переросли рамки ячеек старого типа, как по своему составу, так и по задачам, стоящим перед ними. Вот почему это уже не ячейка» (Каганович). Что касается ячеек СВБ, то это в подавляющем большинстве небольшие организации, насчитывающие в среднем по 20—30 человек и занимающиеся к тому же одной единственной отраслью работы—антирелигиозной пропагандой. Нет следовательно никаких основа-

ний к тому, чтобы взамен ячеек создавать в СВБ группы, или низовые безбожные организации. Суть дела не в такой замене, а в том чтобы **укрепить** ячейку, правильно ее организовать, подобрать работоспособный актив, нагрузить каждого работой, освободиться от бумажных членов, обеспечить правильное и систематическое руководство со стороны парторганизации и районного совета СВБ.

Следующее звено организации — районный совет. Перестройка должна коснуться и его работы. Взамен секторов и отделов в райсовете должен быть создан **широкий круг инструкторов-общественников.** Эти инструктора-общественники обязаны руководить группами ячеек, расположенных на территории, им подведомственной. Каждый инструктор полностью и **единолично** отвечает за состояние работы в подчиненных ему ячейках. Такой перестройкой достигается усиление живой связи районного совета с ячейками, укрепление дисциплины, ответственности и единоначалия в работе, ликвидация обезлички в руководстве. В состав членов районного совета могут и должны избираться только **активисты**-общественники. Всякий член совета, отошедший от работы, немедленно должен исключаться из состава совета.

В областных, краевых и республиканских советах СВБ главное внимание при перестройке должно быть обращено на ликвидацию **функционалки.** В этих руководящих органах функционалка пустила наиболее прочные корни. Необходимо решительно разделаться с многочисленными отделами и секторами облкрайсоветов, каждый из которых руководит по функциональному признаку всеми организациями края, области или республики и в то же время ни за одну организацию целиком не отвечает. Взамен функциональной системы должны быть, так же как и в районных советах, созданы **инструктора.** Каждый инструктор на пра-

вах единоначалия целиком и полностью должен отвечать за состояние организаций, ему порученных. То же самое относится и к высшему руководящему органу СВБ — Центральному совету.

Тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии очень зло и метко высмеивал «вельмож» и «честных болтунов» в партии. Он показывал, какой вред этого рода люди наносят партии, и требовал беспощадной борьбы с ними. В Союзе безбожников также немало людей подобного рода. Очень часто приходится сталкиваться с такими безбожниками, которые считают себя старыми, заслуженными деятелями на антирелигиозном фронте и в то же время палец о палец не ударяют для того, чтобы помочь местной организации СВБ в ее работе. Есть среди этих «вельмож» немало и членов Центрального совета, которые аккуратно посещают пленумы Центрального совета, приезжают для этой цели в Москву, а на местах ровно никакой работы не ведут. Необходимо усилить дисциплину в отношении этих безбожников. Нужно добиться такого положения, чтобы каждый член СВБ, какие бы заслуги за ним ни числились, вел антирелигиозную работу и помогал той организации, в которой он находится.

Есть немало в нашей организации и другого рода людей, которых т. Сталин охарактеризовал «честными болтунами». В своем докладе на XVII съезде т. Каганович приводил в качестве примера приказ одного директора об организации на заводе медико-санитарной и химической службы. Приказ начинался так: «Капиталистический мир задыхается в тисках мирового кризиса и ведет бешеную подготовку к новой мировой войне. Они ищут выхода из глубокого экономического и политического кризиса путем усиления эксплоатации рабочих и трудящегося крестьянства всех стран и в подготовке вооруженного нападения, в первую очередь против СССР»... Самый, казалось бы, простой пра-

ктический вопрос облекался в этом приказе целым водопадом совершенно ненужных общих фраз и рассуждений.

Очень много подобных примеров можно найти в директивах, циркулярах, письмах и отчетах любой организации Союза безбожников. В каждой нашей организации имеется немалое количество «честных болтунов», которые по самому простому вопросу считают необходимым начинать с общих принципиальных рассуждений или делать, что называется, «шапки». Вместо того, скажем, чтобы по вопросу о проведении антирождественской и антипасхальной кампаний дать короткие практические указания, разрабатывается длинная «простыня» на 7—8 печатных страниц, в которой девять десятых составляют рассуждения на общеполитические темы, к тому же составленные плохо или же безграмотно списанные с газет, — и только одна десятая посвящена практическому делу.

Очень часто по тому же принципу в наших организациях составляются и планы работ. «Честные болтуны» считают своей обязанностью включить в эти планы решительно все, что только им придет на ум. Никакие соображения материальных или людских возможностей при составлении плана в расчет не принимаются. Получается чисто бумажное творчество. Как-будто цель плана в том и состоит, чтобы в него, как в мешок, напихать всякой всячины. В результате, естественно, получается, что никогда ни в какой организации ни один из планов не бывает выполнен.

С подобного рода работниками так же, как и с «вельможами», необходимо решительно бороться. Путем организации систематической проверки исполнения необходимо добиваться, чтобы директивы наши были кратки, ясны и конкретны. Их должно быть немного, но каждая из них должна давать что-нибудь новое, что-нибудь практически ценное в работе. Нужно поставить себе за правило

составлять планы работы таким образом, чтобы они были реальными. Не следует гнаться за многими мероприятиями. Лучше сделать немного, но зато сделать как следует. Нужно поточнее и поконкретнее составлять отчеты о работе. Поменьше употреблять таких слов, как «охвачено», «вовлечено», поменьше фигурировать такими выражениями, как «усилить», «углубить», «развернуть»,— каждое мероприятие называть своим именем, указывать конкретно кто, когда и где его проводит.

Величайшее значение для перестройки работы СВБ имеет вопрос о правильной постановке проверки исполнения. Необходимо отметить, что в практике нашей работы до сих пор проверка исполнения, как правило, отсутствовала. В результате же этого обычно получалось, что решения принимались сами по себе, а работа шла тоже сама по себе. Большинство решений попросту в жизнь не проводилось. Для того, чтобы работа шла по плану и каждое решение осуществлялось на деле, необходимо организовать проверку исполнения. «Проверка исполнения должна проводиться не формально, а по существу работы. Она обязана доводить дело до конца, т. е. до полного выполнения директивы. Необходима проверка результатов работы, а не бумажное, не формальное принятие мер». Это указание т. Кагановича, сделанное им на XVII партийном съезде, имеет огромное практическое значение. Самое ценное, чего надо добиваться в нашей работе, это именно проверки **результатов** работы. Как раз с результатами у нас особенно неблагополучно. О финансовой дисциплине например мы говорим и пишем очень много, но результаты сразу показывают цену всей нашей работы: членский взнос платят не более 10% членов СВБ.

То же с другими областями работы. Не так давно облсовет одной из самых крупных и передовых организаций СВБ прислал в Центральный совет

отчет о работе, проделанной им за четвертый квартал 1933 г. Отчет вызвал в Центральном совете большое недоумение. Известно например, что целый ряд важнейших решений ЦС в этой организации не выполнили: недопустимо плохо собираются членские взносы, не организуются ячейки в машино-тракторных станциях и т. д. И в то же время в отчете, представленном облсоветом, указывается что план выполнен в целом на 100%. Центральный совет СВБ запросил, в чем здесь дело, нет ли очковтирательства. Облсовет самым решительным образом ответил, что план действительно выполнен на 100% и что никакого очковтирательства в отчете нет.

Как это могло получиться? Оказывается, очень просто. Облсовет бюрократически, по-чиновничьи подошел к определению существа своей работы. Вместо того, чтобы считать себя ответственным за результаты работы по области, он ограничил свои задачи рассылкой бумажных указаний, писем и директив. Получилось действительно, что директив и указаний было послано в четвертом квартале достаточно. План следовательно выполнен на все 100%. Спрашивается, что сказали бы те же самые работники облсовета, если бы им сообщили о подобном факте, касающемся какого-нибудь обкома партии. Наверное, если бы они узнали, что тот или иной обком сообщил в ЦК ВКП(б) о выполнении плана работы на 100%, а в то же время в области не кончены были бы хлебозаготовки, ссыпка семян и т. д., — то вряд ли иначе была бы охарактеризована работа этого обкома как **очковтирательство, обман партии.** Почему? Да потому, что партия давно приучила нас судить о работе по результатам работы, а не по обилию бумажного руководства.

В СВБ же эта азбучная истина еще не усвоена.

Наконец перестройка работы Союза безбожников немыслима, если самым решительным образом

не будет разрешен вопрос о безбожных **кадрах**, об **активе** СВБ, о **членском составе** нашей организации.

До сих пор наше членство было источником величайших недостатков организации. Подавляющее большинство членов СВБ числится только на бумаге, никакой работы не ведет, никаких обязанностей не несет. Допустимо ли это в организации, которая хочет работать, а тем более быть воинствующей? Конечно ни в какой степени. Любое наше мероприятие срывается от того, что мы не знаем наших сил, не имеем сплошь и рядом достаточной опоры в массах.

Происходит ли это оттого, что трудящиеся массы перестали интересоваться антирелигиозной работой? Конечно нет. И в среде рабочих, и в среде колхозников интерес к этой работе очень велик. Вся беда в том, что наши организации не умеют организационно использовать эти интересы, закрепить массы безбожников в своих ячейках, удовлетворить их интересы, запросы и т. д. Следовательно вопрос о **члене** нашей организации, вопрос о действительном, а не бумажном членстве в наших ячейках есть тоже в огромной степени **организационный** вопрос.

Что же сделать для того, чтобы упорядочить членство в СВБ? Некоторые товарищи давно уже выдвигают по этому вопросу решительное предложение: исключить из СВБ всех, кто не ведет активной работы, оставить только действительный актив. Больше того, при вступлении в СВБ требовать обязательного знакомства с антирелигиозными вопросами в объеме хотя бы антирелигиозного учебника.

Это предложение кажется на первый взгляд совершенно правильным. В самом деле. Ведь СВБ— организация **воинствующего** атеизма. Устав СВБ требует от каждого члена организации, чтобы он вел активную борьбу против религии. Однако при

внимательном рассмотрении легко обнаружить, что пойти по этому пути нам ни в коем случае нельзя.

СВБ работает в Советском союзе, где безбожное движение отличается **массовым** характером. У нас десятки миллионов отказавшихся от религии. Задача СВБ как-раз в том и состоит, чтобы работать среди **наиболее отсталых** в культурном отношении слоев населения. В нынешний период Союзу безбожников приходится особенно сильно работать среди отсталых слоев рабочих, колхозников, единоличников, женщин и т. д. Предъявлять к трудящемуся, только-что отошедшему от религии, требование знать антирелигиозный учебник, это значит — заранее отталкивать от нашей организации всех тех, кто наиболее для нас ценен. Надо выдвигать обратную задачу: не экзаменовать вступающих, а давать им знания в наших кружках и ячейках.

Говорят о том, что в таком случае в СВБ опять будет много пассивных, бумажных членов. Это неверно. Любому члену нашей организации, каковы бы ни были его способности и уровень теоретических знаний, можно найти подходящую работу. Беда в том, что мы ее не ищем. Мы считаем, что все можно сделать руками двух-трех активистов. Это конечно заблуждение. Надо опираться на актив, но надо сильнее в то же время использовать всю **членскую массу.** Как-раз в этом сила нашей организации. Как-раз в этом должна заключаться **перестройка СВБ.**

Об активе, о наших кадрах. Здесь также требуется основательная перестройка. Прежде всего— **подготовка** актива. Она до сих пор поставлена у нас из рук вон плохо. Если в 1927—1929 гг. мы почти в каждом крае и даже районе имели курсы и семинары для систематической подготовки новых кадров актива, то сейчас это редко где имеется. Ослабла и учеба в ячейковых кружках. А между

тем жить сейчас старыми кадрами актива никак нельзя. Нельзя и потому, что они малы, недостаточны, и потому, что они теоретически отстали от жизни, живут запасом знаний, который получили 3—4 года назад. Надо следовательно опять организовать сеть специальных курсов и семинаров, готовящих антирелигиозные кадры.

Однако этого сейчас мало. На курсы СВБ мы много народу не получим. Разветвленная сеть учебы отвлекает людские силы по другим направлениям. Необходимо следовательно использовать для подготовки антирелигиозного актива **всю систему образования.** Антирелигиозные моменты должны быть включены в программы самых разнообразных кружков, курсов, семинаров. Всюду надо готовить наши кадры.

Плохо дело в организации СВБ **с учетом, закреплением и использованием** имеющегося актива. Очень часто мы совершенно **не знаем** наших **активистов.** Мы теряем их. Они уходят в другие общества. Надо решительно покончить с этим. Укрепляя в нашей работе принцип единоначалия, всячески повышая роль руководящего аппарата советов СВБ, мы должны в то же время максимально **окружать** себя активом, **опираться** на него в нашей работе, **использовать** его силы, **поощрять** лучших активистов, **создавать им условия** для работы и т. д. Центральный совет СВБ вполне правильно предложил всем организациям СВБ немедленно заняться работой с активом. Надо учесть всех имеющихся у нас активистов, выдать им особые билеты. Надо давать регулярные задания активистам и получать от них отчеты о работе. Надо ввести особые льготы и преимущества для активистов: бесплатное посещение антирелигиозных музеев, выставок и т. д. Надо ввести особый значок «активиста СВБ». Как правило, члены советов СВБ должны избираться только из числа активистов. Надо поставить себе задачу — **систематически уве-**

личивать число активистов, вовлекая в их ряды вновь вступающих в СВБ. Активист конечно должен быть политически и антирелигиозно грамотным. К нему не только можно, но и должно предъявлять требования о повышении его теоретического уровня и т. д.

Таков в общем итоге тот комплекс организационных вопросов, которыми определяется перестройка работы СВБ. Нельзя все дело сводить к какому-нибудь одному вопросу. Нельзя все дело сводить к перестройке структуры. Нельзя перестройку структуры отрывать от вопроса кадров или проверки исполнения. Все теснейшим образом между собою связано. **Успех дела решит всесторонняя, тщательная и продуманная перестройка.**

Однако, как бы мы ни перестраивали работу СВБ, нельзя упускать из виду основное. Надо твердо помнить, что сама по себе организационная перестройка отнюдь не является для нас целью. **Перестройка — не самоцель,** она — **только средство к цели.** Цель же наша заключается в том, чтобы **усилить антирелигиозную работу.** А для этого необходимо решительно поднять **качество нашей работы.** Надо улучшить **содержание** антирелигиозной работы, повысить ее **идейно-теоретический уровень.**

Слабость работы СВБ зависит не только от нашей организационной дряблости, но и от плохого **качества** антирелигиозной пропаганды. Мы живем очень часто старым материалом. Мы не используем в нашей работе новых достижений науки и техники. Мы пользуемся старыми методами и формами работы.

Все это не может не сказаться самым отрицательным образом на результатах работы СВБ. Немало ячеек СВБ развалилось несомненно от того, что они не смогли дать массе ничего интересного, ничего удовлетворяющего ее **возросшие запросы.** Перестраиваясь организационно, мы долж-

ны самым серьезным образом перестроиться и **идейно.** Новый устав партии, принятый на XVII съезде ВКП(б), должен служить нам в этом отношении руководящим примером. Член партии, — говорится в новом уставе — обязан **«неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам».**

Член партии обязан **«овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».**

Эти требования устава, предъявляемые к каждому члену партии, великолепно учат и нас, безбожников, тому, как необходимо бороться за **повышение качества** всей нашей антирелигиозной работы.

СВБ в результате перестройки должен стать не только массовой, но и **идейно-вооруженной организацией воинствующего атеизма,** способной на деле осуществить решения XVII съезда ВКП(б) о преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Содержание

Читатель, напиши:

1. Понравилась ли тебе эта брошюра? Чем именно?
2. Какие ты в ней нашел недостатки?
3. Понятно ли она написана (укажи непонятные места, выражения, слова)?
4. Что тебе дала эта брошюра? Какие ты из нее сделал выводы?
5. О чем ты еще хотел бы узнать в добавление к прочитанному?

Адрес издательства:
Москва, Сретенка, 10, ГАИЗ

Цена 50 коп.

